

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются бесплатными. Прислаемныя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Ненапечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.*

Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

съ дост. и перес.

На годъ	6 р.	—	6	"	3	50 "
— 11 м.	5	>	5	"	3	— "
— 10	>	5	"	4	"	50 "
— 9	"	5	"	3	"	— "
— 8	"	4	"	2	"	50 "
— 7	"	4	"	1	"	75 "

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ № 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ № 17.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ за границы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Екатеринбургъ, 20 марта. Хроника. Корреспонденціи: Ново-Ипатово, Камышловъ, Пермь, село Савинское, Стерлитамакъ, Сь р. Чусовой. Шадринское экстренное земское собраніе, съ 28 февраля по 3 марта. По Россіи. За границей. Журнальное обозрѣніе. Письма въ редакцію. Мелочи всѣдневной жизни. Литературный отдѣлъ: Два друга (разсказъ). Смѣсь. Справочный отдѣлъ. Объявленія. Записки Уральского Общества Любителей Естествознанія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

на

„ЕКАТЕРИНБУРГСКУЮ НЕДЕЛЮ.“

Условия подписки смотри заголовокъ газеты.

Екатеринбургъ, 20 марта.

Органы нашей повременной печати можно пересчитать чуть не по пальцамъ; вліяніе прессы на общественную жизнь у насъ болѣе чѣмъ скромно. Тѣмъ не менѣе прогрессивно увеличивающееся число уголовныхъ преслѣдованій за преступленія по дѣламъ печати уже начинаетъ возбуждать опасенія за излишнее накопленіе ихъ въ обыкновенныхъ судахъ, и въ минувшемъ году въ петербургскомъ юридическомъ обществѣ былъ поднятъ даже вопросъ объ учрежденіи особаго дисциплинарнаго суда изъ представителей печати, къ которому въ вопросахъ литературной этики могли-бы обращаться и частныя лица.

Юридическое положеніе русской печати въ настоящее время таково, что судебныя преслѣдованія преступленій, совершаемыхъ печатнымъ словомъ, примѣняются почти исключительно къ случаямъ, предусмотрѣннымъ статьями о клеветѣ и диффамациі. Диффамациа и клевета, клевета и диффамациа—вотъ неизмѣнный прилѣвъ къ современнымъ „нѣснямъ о свободномъ словѣ“, ждущимъ своего Некрасова, вотъ обвиненія, которыми зачастую встрѣчаютъ печать, когда, оторвавшись отъ разсужденій о томъ, что думаетъ Бисмаркъ, и оставивъ считать сны въ глазахъ запада, попытуетъ правдиво показать, если не бревна, то хоть вылиньки на маленькихъ дѣятеляхъ своихъ родныхъ палестинъ. И замѣчательно, что обывательскимъ и инымъ скорпіонамъ чаще всего подвергается именно та часть прессы, которая менѣе всего можетъ быть заподозрѣна въ клеветническомъ направленіи, создающемъ временный успѣхъ лишь копеечнымъ, лавочнымъ газеткамъ, экслюатирующимъ довѣрчивость невѣждъ, падкихъ до хлесткихъ „разоблаченій“.

Несомнѣнно, что помимо общихъ условий вашей культуры, причина такого „перепроизводства“ литературныхъ процессовъ, одно перечисленіе которыхъ только за минувшій годъ заняло-бы нѣсколько газетныхъ строчекъ,—процессовъ, добрая половина которыхъ окончилась оправдательными приговорами и лишь напрасно отягощала суды,—завлѣчается въ томъ распространительномъ толкованіи уголовно-юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ преступленія печати, которое по временамъ заставляетъ опасаться за самое существованіе дѣльныхъ отдѣловъ литературы. Къ такого рода толкованіямъ надо, прежде всего, отнести тотъ прецедентъ, по которому для отвѣтственности по статьямъ о диффамациі и клеветѣ въ печати вовсе нѣтъ необходимости называть оскорбленныхъ по имени, а достаточно указаній, по которымъ можно бы по внутреннему убѣжденію опредѣлить, о комъ идетъ рѣчь. Говоря объ этомъ толкованіи, примѣненномъ недавно къ вопросу объ опозореніи лицъ, составляющихъ юридическое или фактическое единеніе, „Русское Богатство“ справедливо указываетъ, что „подобное толкованіе закона ставитъ печать въ безвыходное положеніе. Каждый общественный дѣятель можетъ съ полнымъ правомъ возбудить преслѣдованіе за диффамацию, разъ печать непочтительно коснется той группы, къ которой онъ принадлежитъ. Каждый городничій, согласно такому толкованію, могъ-бы вчинить искъ о диффамациі противъ Гоголя за оскорбленіе группы въ лицѣ Сквозникъ-Дмухановскаго, какъ ея представителя. Каждый становой могъ бы считать себя лично оскорбленнымъ за то, что одно изъ лицъ у Щедрина назвало всю группу куроцапами. Всѣ городскіе и земскіе дѣятели, всѣ врачи, всѣ адвокаты, мировые судьи и прочія группы возстанутъ на печать за критику ихъ, какъ учреждений. При беззащитности печати, при

чрезвычайной раздражительности наших дѣятелей, вслѣдствіе непривычки ихъ къ критикѣ,—печати оставалось бы совершенно отказаться даже отъ той скромной обличительной роли, которая ей была до сихъ поръ дозволена въ предѣлахъ 1039 и 1040 ст.* Мы думаемъ, что разъ приведенный выше прецедентъ будетъ имѣть постоянное примѣненіе, то и безъ этого послѣдняго ограниченія печатнаго слова обличительная роль печати сведется къ нулю. Ей не только не придется точно указывать на лица или учрежденія, дѣятельность которыхъ нарушаетъ общественные интересы, но для нея сдѣлаются совершенно невозможными даже такіа чрезчуръ уже скромныя, неопредѣленныя обличенія, которыя, благодаря вымышленнымъ именамъ и обстановкѣ, гораздо ближе подходятъ къ сочиненіямъ, „въ коихъ подъ общими чертами осмѣиваются пороки и слабости, свойственныя людямъ въ разныхъ возрастахъ, званіяхъ и обстоятельствахъ“, *) прямо разрѣшеннымъ цензурнымъ уставомъ, нежели къ распространенію ложныхъ извѣстій о лицахъ, которымъ угодно было признать себя въ фельетонныхъ каррикатурахъ. Сведи на нѣтъ и безъ того очень скромную обличительную роль печати, распространительныя толкованія закона о клеветѣ и диффамациі неминуемо отразятся неблагоприятно и на беллетристикѣ. Современный реальный романъ, повѣсть воспроизводятъ окружающую дѣйствительность, нерѣдко списываютъ своихъ героевъ непосредственно съ натуры. Не говоря уже о посредственностяхъ, беллетристамъ-фотографамъ, въ персонажахъ которыхъ современники безъ труда узнаютъ своихъ общественныхъ дѣятелей, своихъ знакомыхъ, наконецъ, самихъ себя,—самые крупные художники реальной школы не могутъ не ставить въ своихъ произведеніяхъ рядомъ съ идеаломъ и позіей—наблюденія и „протоколъ“. Чѣмъ ближе беллетристика къ жизни, тѣмъ болѣе случаевъ даетъ она современникамъ узнать себя въ выводимыхъ ею характерахъ,

*) См. ст. 110 Устава о ценз. и печ. изд. 1890 г. Ред.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мелочи всендневной жизни.

Безвинно оклеветанный врачъ. Обывательская литература. Обывательскія судебныя вождѣнія. Мнѣніе о печати высокопоставленныхъ лицъ. Фельетонъ. Отношенія къ нему обывателя и судебной власти.

Нѣтъ, господа, нельзя и нельзя! Нельзя, говорю я, не почувствовать негодованія къ прессѣ, когда она, злоупотребляя своимъ положеніемъ, клеветаетъ и инсинуируетъ. Пора положить предѣлы такой развязности этой дамы и вырвать зло съ корнемъ!.. Судите сами, какъ легко, для какой нибудь газеты, ни за что, ни про что, обидѣть человѣка. Вотъ живой примѣръ такого печальнаго явленія.

Въ Ростовѣ на Дону практиковалъ городской врачъ г-нъ Чугинъ. Изцѣлялъ больныхъ, утѣшалъ труждающихся и успокаивалъ обремененныхъ, словомъ сказать, все шло какъ по маслу. Но, не взирая на его добродѣтельную жизнь, нашлись злые языки, которые, какъ извѣстно, „опаснѣй пистолета“, начавшіе распускать про г. Чугина разныя слухи весьма нелѣпнаго свойства, тѣмъ не менѣе возбудившія противъ врача уголовное преслѣдованіе. „Харьковскія Губернскія Вѣдомости“ подхватили эти слухи и возвели на бѣднѣжку г. Чугина весьма тяжкое обвиненіе. Названная газета дала у себя пріютъ лжи и клеветѣ, сообщивши, что городской врачъ Чугинъ преданъ суду за *вымогательство*.

Каково?!..

Къ счастью, г. Чугинъ, какъ человѣкъ сознающій свою чистоту, немедленно выступилъ съ опроверженіемъ. И прекарно сдѣлалъ, потому что нельзя-же безнаказанно обижать невиннаго человѣка.

тѣмъ болѣе поводовъ даетъ она къ недовольству противъ себя лицъ, послужившихъ оригиналами для ея картинъ. Но слѣдуетъ-ли „ценять на зеркало, когда физиономія крива“, и не лучше-ли, въ интересахъ общественной пользы, которой несомнѣнно служить литература, оставить безъ уголовного удовлетворенія обиженныхъ „темными намеками“, нежели искусственно создавать для печати такіа условія, при которыхъ единственно возможной формой литературы будутъ хвалебныя оды и похвальные слова? Къ счастью, по нашему законодательству прецеденты не имѣютъ силы закона, и для правильнаго примѣненія его, распространительному толкованію противопоставляется ограничительное. Образцомъ послѣдняго можетъ служить приводимый ниже взглядъ на обличительныя фельетоны оберъ-прокурора сената И. Я. Фойницкаго, взглядъ, составляющій немалую заслугу почтеннаго юриста предъ нашею печатью.

„Въ числѣ причинъ, обуславливающихъ обиліе литературныхъ процессовъ, не послѣднюю роль играетъ та трудность, съ когоруо печати удается добыть полныя и точныя доказательства правдивости своихъ обличеній, въ особенности, когда потерпѣвшими являются лица должностныя или цѣлыя учрежденія. Правда, по словамъ А. Э. Кони, должностное лицо (и всякій общественный дѣятель, прибавимъ мы отъ себя), понимающее свою отвѣтственность предъ обществомъ и государствомъ, не можетъ не сознавать, что публичное обличеніе его въ неправильномъ дѣйствіи ставить и его какъ-бы въ положеніе обвиняемаго и что въ задачу суда входитъ и необходимость убѣдиться въ томъ, что онъ дѣйствительно не подалъ повода къ основательнымъ сомнѣніямъ въ законности своихъ дѣйствій и къ опасеніямъ за ихъ чистоту; но въ дѣйствительности такіе идеальныя обвинители очень рѣдки, и вся тяжесть процесса ложится обыкновенно исключительно на обвиняемыхъ. Вотъ почему намъ кажется, что при литературныхъ процессахъ судъ, дѣйствующій на основаніи „для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ законовъ“, долженъ уравни-

Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ „опроверженіи“ г. Буква въ № 45 газеты „Новости“.

„Никогда и никто не привлекалъ его, Чугина, къ отвѣтственности за вымогательство. Не было и не можетъ быть рѣчи о вымогательствѣ. Такихъ вещей зря писать нельзя. Значитъ, совсѣмъ ничего не было? Нѣтъ, кое-что было, потому что дѣло,—уголовное дѣло, вчатое противъ г. Чугина, есть и г. Чугинъ отнюдь не отрицаетъ этого. Но развѣ есть въ немъ хоть одно слово о вымогательствѣ? Нѣтъ, въ немъ не значится ни одного слова о *вымогательствѣ* ростовскаго городского врача. Г. Чугинъ и восстанавливаетъ эту истину; изъ его опроверженія видно, что онъ, Чугинъ, обвиняется отнюдь не въ вымогательствѣ, а во *взяточничествѣ*. Слова и даже понятія какъ будто и схожія, но классификація у нихъ различная. Смыръ-боръ загорѣлся не изъ-за вымогательства, а только изъ-за взятки. И въ газетахъ, по общему убѣжденію, всегда такъ: поднимаютъ цѣлую исторію, мечутъ громы противъ вымогательства, озорять и дискредитируютъ беззащитнаго гражданина, а вся-то суть,—какъ вотъ въ маленькомъ казусѣ съ г. Чугинимъ,—въ „простой“, быть можетъ, даже въ самой простѣйшей, взяткѣ. А вѣдь взятка—не вымогательство. Взятка это взятка и только взятка, а вымогательство—уже вымогательство“.

Ну, вотъ, видите сами, какъ легко этой зловредной прессѣ обидѣть человѣка, да еще врача, и къ тому-же ни какого нибудь частно-практикующаго, а городского!

„Взятка!“ Что такое взятка? Требуются какому нибудь г. Иксу деньги, а къ нему какъ разъ въ это время подвернулся нуждающійся въ немъ, зависящій отъ него человѣкъ.

— Такъ и такъ, ваше скородіе, дѣльце есть...

— Могу! Пятсотъ.

— Не многовато-ли будетъ? скостите малость...

— Ни копейки!

— Извольте получить!

Такъ развѣ это вымогательство?... Обыкновенная, самая незлобивая взяточка, о которой уважаемый Антонъ Антоновичъ Сквозникъ-Дмухановскій разсуждаетъ такъ:

— „Купечество да гражданство меня смущаетъ. Говорятъ, что я имъ солонъ пришелся; а я, вотъ ей Богу, если и взялъ съ иного, то, право, безъ всякой ненависти“.

нивать, гдѣ возможно, шансы обѣихъ сторонъ, долженъ помнить предсмертныя слова одного изъ лучшихъ своихъ представителей, покойнаго П. Я. Александрова: „нельзя возлагать на обвиняемаго такихъ требованій, чтобы онъ доказалъ съ полною точностью все то, что въ его статьяхъ содержится о многосторонней и достаточно сокровенной дѣятельности. Требовать этого—значить закрывать уста печати. Увижал такія неудобноисполнимыя требованія, судъ, можетъ быть, закроетъ тому или другому недобросовѣстному писателю ротъ, но съ этимъ вмѣстѣ наложить молчаніе на всю печать“.

ХРОНИКА

Засѣданіе Екатеринбургской городской думы.

Въ поведѣльникъ, 14 марта, въ 7 часовъ вечера, въ засѣданіи городской думы, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ заступающаго мѣсто городского головы Г. К. Лемке, въ присутствіи 40 человекъ гг. гласныхъ, при довольно многочисленномъ собраніи посторонней публики, были разсмотрѣны нижеслѣдующіе вопросы.

По открытіи засѣданія секретарь думы Н. Т. Гуняевъ прочиталъ протоколъ предыдущаго засѣданія, 3 марта, на редакцію котораго послѣдовало возраженіе гласнаго А. П. Кожевникова, заявившаго, что онъ не встрѣтилъ въ прочитанномъ протоколѣ слѣдующихъ имъ въ засѣданіи 3 марта нѣкоторыхъ замѣчаній, а поэтому онъ требуетъ внести ихъ въ прочитанный протоколъ, что и постановлено исполнить.

Затѣмъ приступлено было къ разсмотрѣнію внесенныхъ въ программу настоящаго засѣданія вопросовъ.

1) Была принята къ свѣдѣнію извѣстная уже читателямъ телеграмма г. командира 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго полка (см. № 11 „Ек. Н.“), полученная въ отвѣтъ на привѣтствіе полку отъ нашей городской думы, посланное 3 марта.

2) Былъ прочитанъ протоколъ засѣданія театральнаго

комитета за 1 марта, по вопросу объ отдачѣ зданія городского театра на будущіе 3 сезона, начиная съ лѣта 1894 г. Комитетъ съ своей стороны полагалъ сдать театръ снова П. П. Медвѣдеву, съ нѣкоторыми оговорками, напр.—1) платы съ антрепренера не брать, взаимно ея обязать его дать 2 спектакля въ пользу комитета по разбору и призрѣнію нищихъ, 2) всѣ декораціи и пр. должны быть г. Медвѣдева, 3) ставить не болѣе 5 спектаклей въ недѣлю, но театральныи комитетъ можетъ разрѣшить или уменьшить ихъ до 4, или увеличить до 6 спектаклей, смотря по составу труппы. Городская же управа находила лучшимъ слѣдовать сначала, чрезъ газеты, вызовъ лицъ, желающихъ снять здѣшній театръ, что считали необходимымъ и гласные Г. Г. Казанцевъ и Н. А. Клепининъ. Дума согласилась съ мнѣніемъ городской управы.

3) Предсѣдательствующій Г. К. Лемке просилъ высказаться по вопросу о возмужденіи ходатайства о присвоеніи И. И. Симанову званія почетнаго гражданина г. Екатеринбургскаго. Гласный А. Н. Казанцевъ, напоминая, что говорилъ въ предыдущее собраніе думы гласный В. И. Дмитріевъ и онъ самъ, полагалъ, что возбужденіе подобнаго ходатайства будетъ наилучшимъ выраженіемъ глубочайшей благодарности городского общества вышнему городскому голове И. И. Симанову за его 10 лѣтнюю, крайне трудную и отвѣтственную общественную дѣятельность на пользу нашего города.

Гласный А. П. Кожевниковъ предложилъ рѣшить этотъ вопросъ закрытой баллотировкой (шарами), съ чѣмъ согласилось и собраніе.

По баллотировкѣ оказалось, что за возбужденіе означеннаго ходатайства получилось 35 голосовъ и противъ—4 голоса. Затѣмъ для детальной разработкы этого вопроса, о составленіи ходатайства, дума избрала комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: И. К. Рощенскій, И. К. Анфиногеновъ, Н. А. Клепининъ, А. Н. Казанцевъ, Г. Г. Казанцевъ, С. А. Бибииковъ, П. П. Цервицкій, В. И. Дмитріевъ и И. З. Маклецкій.

И вдругъ такое-то добродушіе называть вымогательствомъ!..

Понятно, что постоянныя нападки печати на неповинныхъ и чистыхъ, какъ новорожденные младенцы, обывателей вынудили этихъ послѣднихъ, въ свой чередъ, открытъ цѣлый походъ противъ „писакъ, бумагомарокъ, щелкоперовъ, либераловъ проклятыхъ“, а по пути, и противъ редакторовъ и издателей газетъ и журналовъ; походъ этотъ образовалъ цѣлую литературу, спеціально обывательскую, выражающуюся въ печатаніи „опроверженій, поправокъ, возстановленій поруганной и извращенной истины“ и т. д.

Вотъ какъ говоритъ все тогѣ-же г. Буква по поводу этой литературы.

„Въ нашей областной печати силою и рядомъ можно встрѣтиться съ болѣе или менѣе характерными и занимательными „опроверженіями и „возраженіями“. Одинъ обыватель „возражаетъ“ по поводу репортерскаго сообщенія, назвавшаго его надворнымъ совѣтникомъ, что онъ произведенъ уже, по указу сената, въ коллежскіе совѣтники, другой—печатаетъ „опроверженіе“ противъ „кислой, какъ укусъ мадеры“, купленной имъ въ погребѣ городского головы; третій—ставитъ на видъ редактору, что газета, скорбя о недостаточной радикальной очисткѣ отхожихъ мѣсгъ на дворѣ дома, принадлежащаго ему, обывателю, вторгается этимъ „въ частную жизнь, охраняемую законами о печати“. Бываютъ и такія „опроверженія“, относительно которыхъ провинціальныя редакторы ограничиваются слѣдующимъ,—всегда вполне знаменательнымъ,—примѣчаніемъ: „вообщаемъ, дескать, нынѣшнее возраженіе, безъ всякихъ измѣненій и поясненій“... Въ подобныхъ случаяхъ, не сказавъ ничего, говорится все. Праща уривада скалку, собака была „незвѣстная“, П. П. Петровъ умеръ не въ Тифлисѣ, а въ Калугѣ, „языкъ неприличныхъ словъ было сказано, првтомъ самымъ сдержаннымъ тономъ, только два“, украденныя брички вовсе не были украдены, а спрятаны въ дамскій баульчикъ“ ради именной шутокъ, „законы о печати“, „имѣю честь просить напечатать въ ближайшемъ номерѣ вашей газеты“ и пр. Чортъ знаетъ, что пишутъ и что, по неволѣ уже, печатаютъ. Литература „опроверженій“ и „возраженій“—одна изъ наиболѣе самостоятельныхъ и колоритныхъ отдѣловъ въ провинціальныя газетныхъ“.

* * *

Но само собою разумѣется, что для большинства обыва-

телей еще далеко недостаточно только напечатать свои „опроверженія и возраженія“, нѣтъ! надо еще и „проучить“ этихъ писакъ да, кстати, привлечь къ отвѣтственности и редакторовъ, чтобы другимъ не повадно было, чтобы обыватели, могли свободно дѣлать всякія гадости, но лишь-бы все это было шито-крыто.

И привлекаютъ къ уголовной отвѣтственности, излагая свою обиду примѣрно въ такихъ выраженіяхъ: „хотя все напечатанное въ препровождаемомъ при семъ № такомъ-то газеты „Ежедневникъ“ дѣйствительно происходило, но авторомъ значительно преувеличено. Такъ: я далъ всего только два раза въ рыло Ивану Захарову, а въ корреспонденціи сказано три; я снялъ только одну шкуру съ бѣднаго человека, и этимъ удовлетворился, а корреспондентъ сообщаетъ, что я, будто бы, не былъ доволенъ одной шкурой, а имѣлъ намѣреніе снять еще другую, что уже само по себѣ ложь, ибо человекъ отъ природы, къ сожалѣнію, надѣленъ всего лишь одной таковой; такія извращенія истины позорятъ мою честь и доброе имя, а по сему покорнѣйше прошу на основаніи статей... привлечь автора, редактора и издателя названной газеты къ уголовной отвѣтственности за клевету въ печати“.

Неугодно-ли?..

Къ величайшему счастью всѣхъ „братьевъ писателей“, нашъ судъ во истину „правый“, т. е. справедливый и прекрасно отличающій дѣйствительно зловнамѣренную и подлую клевету, имѣющую въ виду опозорить и наложить пятно на честнаго человека, ради гаденькихъ своекорыстныхъ цѣлей, отъ клеветы, существующей лишь въ больномъ воображеніи, щекотливаго на нервы, обывателя, озлобленнаго тѣмъ обстоятельствомъ, что его мерзости всплыли наружу и что, благодаря благодѣтельной гласности, онъ лишается возможности продолжать совершать ихъ.

4) Прошение содержателя буфета при театрѣ М. О. Назарова; о пониженіи трактирнаго сбора съ его заведенія дума отклонила, ибо точныхъ данныхъ объ оборотахъ его торговли членъ управы С. О. Казидынъ, по постановленію городской думы въ засѣданіи 3 марта, представить собранію не былъ въ состояніи, вслѣдствіе отсутствія у г. Назарова правильнаго веденія торговыхъ книгъ, высказываясь однако съ своей стороны за удовлетвореніе прошенія г. Назарова.

5) Было прочитано заявленіе товарищества „бр. Ошурковы“, испрашивающаго согласія думы на передачу права аренды прилегающей къ проданному ими товариществу „бр. Крестовниковъ“ городской земли, въ количествѣ 14,419 кв. саж., до конца срока аренды, наступающаго 1 января 1915 года. Дума, не находя препятствій, въ виду полной гарантіи въ исправной уплатѣ арендныхъ денегъ новымъ арендаторомъ товариществомъ „бр. Крестовниковыхъ“ постановила передачу разрѣшить.

6) П. И. Тарасовъ вошелъ въ думу съ заявленіемъ объ отказѣ отъ обязанностей члена попечительнаго совѣта Александровской богадѣльни, вслѣдствіе чего нужно было произвести выборы кого-либо на его мѣсто. Дума постановила: отложить выборы до засѣданія городской думы при новомъ составѣ гласныхъ.

7) Въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій городской думы былъ внесенъ докладъ попечительнаго совѣта Александровской богадѣльни со смѣтою доходовъ и расходовъ на 1894 г., но тогда, въ виду того, что совѣтъ не указалъ источниковъ, изъ которыхъ онъ покроетъ потребную сумму на отопленіе богадѣльни, дума возвратила докладъ обратно совѣту для дополненій. Теперь совѣтъ указываетъ—на источникъ на $\frac{1}{4}$ часть чистыхъ прибылей городского общественнаго банка, которая, согласно § 12 Устава богадѣльни, должны поступать въ распоряженіе богадѣльни, но до сихъ поръ этого не дѣлалось; другой источникъ на полученіе средствъ на отопленіе—это городская касса, потому что ранѣе отопленіе для

Заслуги печати признавы давно; вотъ, что говоритъ о ней оберъ-прокуроръ А. Ф. Кови: „Обличеніе прессою злоупотребленій есть служеніе одной изъ высокыхъ задачъ печати, этого подчасъ невидимаго, но громко затѣмъ вопіющаго свидѣтеля неправды, творимой въ предполагаемой тѣмѣ и безгласности“.

* * *

Больше всѣхъ ненавистны обывательскому сердцу фельетонисты, а поэтому они-то и суть тѣ самые „писакіи, бумагомаки и чортово сѣмя“, которыхъ обыватель радъ былъ бы „стереть въ порошокъ, завязать узломъ и отдать чорту въ шапку, въ подкладку“; не смотря на то обстоятельство, что провинціальныи фельетонистъ, „страха ради іудейска“, передаетъ факты такимъ темнымъ, эзоповскимъ языкомъ, до такой степени обезличиваетъ своихъ героевъ, что, подчасъ, и самъ не узнаетъ ихъ, и недоумѣваетъ, что такое имъ написано, а, между тѣмъ, намѣченные имъ господа, сознавая, что шапки горятъ именно на ихъ головахъ, начинаютъ взывать къ суду, требуя возмездія фельетонисту, осмѣлившемуся „оклеветать, опозорить честь и доброе имя“ этихъ непопорочныхъ агнцевъ, сказавши самую наглую ложь именно тѣмъ, что NN треснулъ въ рыло Ивана Захарова три раза, тогда какъ въ дѣйствительности онъ треснулъ только два.

* * *

Но за то, если обыватель относится къ фельетону какъ къ одной изъ десяти египетскихъ казней, и взываетъ о помощи, по поводу искаженной и поруганной фельетонистомъ истины, то совершенно иначе смотреть на это дѣло судебная власть.

Вотъ что по этому поводу было напечатано въ № 44-мъ „Екат. Нед.“ за прошлый годъ.

„Тифлисская судебная палата оправдала редактора газеты „Каспій“ г. Н. Соколинскаго, обвинявшагося въ напечатаніи въ фельетонѣ обстоя-

богадѣльни давалось городомъ безилатно, въ количествѣ 200—300 саж. дровъ, теперь въ этомъ ей отказано, хотя богадѣльня есть благотворительное заведеніе города. На отопленіе нужно 800 руб. Дума постановила: поручить городской управѣ рассмотреть въ подробностяхъ внесенный совѣтомъ докладъ и доложить слѣдующему собранію думы, изъ какихъ источниковъ можно покрыть недостающую для богадѣльни сумму 800 руб., не обременяя городского бюджета.

8) Было принято въ свѣдѣнію отношеніе строительнаго отдѣленія Пермскаго губернскаго правленія по дѣлу объ отсрочкѣ неоконченныхъ при зланиіи городского театра работъ. Г. начальныи губерніи на ходатайство городской думы объ отсрочкѣ работъ до нынѣшняго лѣта изъяснилъ свое согласіе.

Затѣмъ за позднимъ временемъ засѣданіе закрыто.

Изъ залы окружнаго суда.

16 марта, въ I уголовномъ отдѣленіи Екатеринбургскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ, засѣдателей, слушалось весьма интересное дѣло бывшаго дѣйствительнаго члена Уральскаго Общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ и члена-сотрудника Императорскаго русскаго географическаго Общества въ С.-Петербургѣ, крестьянина Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда, Билимбаевской волости и завода, Петра Андреева Шилева, 36 лѣтъ, по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1416 ст. уложенія о наказаніяхъ.

Обстоятельства настоящаго дѣла, какъ видно изъ прочитаннаго на судѣ обвинительнаго акта и изъ данныхъ судебного слѣдствія, заключаются въ слѣдующемъ:

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1892 года, Екатеринбургская уѣздная полиція узнала, что между крестьянами с. Кипринскаго, Аятской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, появился какой-то адвокатъ, подстрекающій крестьянъ въ

тѣльствъ, позорящихъ честь и доброе имя старшаго нотаріуса бакинскаго окружнаго суда Измайлова, и признала дѣйствія послѣдняго, о которыхъ шла рѣчь въ фельетонѣ, незаконными. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора палаты подалъ протестъ, вслѣдствіе чего названное дѣло недавно рассматривалось въ апелляціонномъ порядкѣ въ сенатѣ. Товарищъ оберъ-прокурора сената И. Я. Фойницкій, остановивъ въ своемъ заключеніи, между прочимъ, въ опредѣленіи фельетонъ, какъ представителя обличительной литературы, нашелъ, что въ произведеніяхъ такого рода по самой ихъ сущности могутъ быть преувеличенія, вымышленныя подробности и, наконецъ, указанія, имѣющія отношенія не къ данному лицу, а къ тому типу, который стремится обрисовать авторъ. Поэтому оберъ-прокуроръ полагалъ, что при рассмотреніи дѣла не слѣдуетъ останавливаться на многихъ преувеличеніяхъ и вымышленныхъ подробностяхъ, имѣющихъ чисто литературное значеніе и обрисовывающихъ общій типъ безнравственнаго дѣльца. Сенатъ оставилъ протестъ товарища прокурора судебной палаты безъ послѣдствій, утвердивъ приговоръ суда первой инстанціи.

Чей взглядъ болѣе вѣренъ и справедливъ: ослѣпленнаго ли злобой обывателя или стоющаго на почвѣ строгой законности и безпристрастія товарища оберъ-прокурора, представляю судить моимъ читателямъ и увѣренъ, что если они не принадлежатъ къ той категоріи „обывателей“, для которыхъ безиросвѣтная тьма, нравственная грязь и всевозможныя гаденыи дѣянія составляютъ необходимое условіе существованія; которыхъ боятся, чтобы свѣтлый лучъ гласности не проникъ въ ихъ клоаку и не озарилъ ихъ темныя дѣлишки, то, навѣрное, они встанутъ на сторону гг. Кови, Фойницкаго и другихъ лицъ, сочувствующихъ прессѣ, той истинной, неподкупной и неумытвой прессѣ, которая обличаетъ злоупотребленія, и такимъ образомъ несетъ вѣрную службу дорогому отечеству и своимъ согражданамъ.

Дядя Листаръ.

начатію чрезъ него разныхъ дѣлъ въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ. Человѣкъ этотъ, желая внушить болѣе къ себѣ довѣрія, выдаетъ себя за уполномоченнаго отъ высокопоставленныхъ особъ, въ доказательство чего представляетъ „Открытый Листъ“, выданный ему Уральскимъ Обществомъ любителей естествознанія, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, сносится съ повѣренными отъ крестьянъ и сельскими должностными лицами, употребляя для сего печатные бланки дѣйствительнаго члена, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича Уральского Общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбурѣ, — и появляется предъ крестьянами съ медалью на красной лентѣ

Произведеннымъ по сему дѣлу дознаніемъ приставомъ I стана Екатеринбургскаго уѣзда, г. Коршуновымъ выяснилось, что уноманутый адвокатъ есть крестьянинъ Вилимбаевской волости и завода Петръ Андреевъ Шилковъ, который съ 2 сентября 1889 года дѣйствительно состоитъ членомъ Уральского Общества любителей естествознанія, и что за труды по этнографіи Императорскимъ русскимъ географическимъ Обществомъ въ С.-Петербурѣ, онъ, Шилковъ, награжденъ малою серебряною медалью. Въ то же время оказалось, что, проживая въ г. Екатеринбурѣ, Шилковъ (по показанію Григорія Михайлова Похлебаева, Аятскаго волостного писаря) занимался составленіемъ разнаго рода прошеній, по преимуществу въ Екатеринбургское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ передней котораго онъ большею частью и находилъ себѣ кліентовъ. Будучи разысканъ въ г. Екатеринбурѣ повѣреннымъ Кириинскаго сельскаго общества, Аятской волости, Гавриломъ Дмитріевымъ Окуловымъ, нуждавшимся въ адвокатѣ для веденія дѣла противъ Невьянскаго заводоуправленія относительно вырубки имъ лѣса, который Кириинцы считали своимъ, Шилковъ не только взялся вести это дѣло, но согласился также и исколотать названному сельскому обществу, за извѣстное вознагражденіе, владѣнную запись на землю. Въ разговорахъ съ крестьянами, названный Шилковъ, въ преувеличенномъ видѣ, представлялъ свое значеніе, какъ уполномоченнаго отъ высокопоставленныхъ особъ для ходатайства за крестьянъ всего Урала, и пренебрежительно отзывался о должностныхъ лицахъ. Такое поведеніе Шилкова, въ связи съ ложными письменными увѣреніями его крестьянъ села Капринскаго, что владѣнные записи имъ уже получены и отправлены для подписи г. начальнику Пермской губерніи, имѣло послѣдствіемъ то, что и другія сельскія общества, какъ-то: Карельское и Шайтанское (Екатеринбургскаго уѣзда), прослышавъ о столь усѣбныхъ дѣйствіяхъ его, Шилкова, по исходатайствованію владѣнныхъ записей, обратились чрезъ своихъ уполномоченныхъ къ нему, Шилкову, съ просьбами исходатайствовать имъ подобныя же записи. Шилковъ тѣмъ и другимъ изъяснилъ свое согласіе, взявъ задатки и ничего не сдѣлалъ.

При производствѣ же по сему дѣлу предварительнаго слѣдствія, было установлено лишь одно только то, что къ медали, которую Шилковъ получилъ, какъ присужденную ему за труды по этнографіи и, слѣдовательно, не предназначенную для ношенія въ видѣ „знака отличія“ онъ придѣлалъ ушко, и надѣвалъ ее на лентѣ въ петлицу сюртука. Это обстоятельство было удостовѣрено какъ показаніемъ свидѣтеля Гаврилы Окулова, такъ и осмотромъ представленной Шилковымъ съ себя фотографической карточки, на которой онъ изображенъ съ навѣшенной таковы образомъ медалью. Привлеченный къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго, Петръ Андреевъ Шилковъ, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что онъ надѣвалъ медаль только одинъ разъ, чтобы сняться въ фотографіи, при чемъ вовсе не зналъ, что медаль эта не предназначена для ношенія въ видѣ знака отличія.

Свидѣтель Гаврило Дмитріевъ Окуловъ удостовѣрилъ, что, когда онъ пріѣзжалъ къ Шилкову, чтобы написать нужныя бумаги, то только одинъ разъ, дѣйствительно, засталъ Шилкова съ медалью. Шилковъ былъ ему рекомендованъ, какъ хорошій писецъ, Николаемъ Степановымъ Голендухинымъ. Шилковъ никогда себя уполномоченнымъ отъ кого-бы то ни было не называлъ. А какія Шилковъ писалъ ему бумаги, то дѣло это уже разбиралось у г. мирового судьи въ Невьянскомъ заводѣ.

Свидѣтель Проконій Андреевъ Воронинъ никогда Шилкова не видалъ и лично самъ по дѣлу ничего не знаетъ.

Товарищъ прокурора поддерживалъ обвиненіе противъ Шилкова въ томъ, что Шилковъ, въ 1892 году, носилъ въ видѣ знака отличія въ петлицѣ сюртука не предназначенную для такого ношенія, выданную ему въ награду, медаль Императорскаго русскаго географическаго Общества т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1416 ст. уложенія о наказаніяхъ, полагалъ назначить Шилкову наказаніе въ средней мѣрѣ.

Обвиняемый Шилковъ просилъ судъ о полномъ его оправданіи потому, что вины его тутъ нѣтъ, такъ какъ, получивши медаль, онъ былъ несказанно обрадованъ, и позволилъ себѣ только лишь разъ сняться съ семействомъ въ фотографіи, и медаль эту имѣлъ въ виду вмѣстѣ съ бумагою на нее повѣсить въ раму за стекло.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія окружный судъ вынесъ слѣдующій приговоръ: подвергнуть крестьянина Екатеринбургскаго уѣзда, Вилимбаевской волости и завода, Петра Андреева Шилкова денежному штрафу въ пользу государственнаго казначейства въ размѣрѣ двадцати пяти рублей, въ случаѣ-же несостоятельности къ уплатѣ штрафа — подвергнуть аресту на семь сутокъ. Фотографическую карточку, свидѣтельство географическаго Общества на медаль и открытый листъ Уральского Общества любителей естествознанія — выдать Шилкову, по вступленіи приговора въ законную силу.

Мы уже сообщали въ № 8 „Ек. Нед.“, что минист. внутреннихъ дѣлъ составлено расписаніе нѣкоторыхъ большихъ уѣздныхъ городовъ, (въ томъ числѣ и г. Екатеринбургъ), которые въ отношеніи отмѣны думскихъ постановленій будутъ приравнены къ губернскимъ городамъ и столицамъ. Нынѣ это расписаніе утверждено и постановленія думъ городовъ, включенныхъ въ расписаніе, могутъ быть отмѣняемы не иначе, какъ комитетомъ министровъ.

Изъ отчета вспомогательной кассы инженеровъ путей сообщенія (въ С.-Петербурѣ) за 1893 годъ видно, что участниками кассы состоятъ 634 инженера.

Въ отчетномъ году въ кассу поступило 17360 рублей; израсходовано 5660 руб., въ томъ числѣ на воспитаніе дѣтей и на одновременныя выдачи 18 лицамъ 4780 руб. Изъ ссуднаго капитала 9 участниковъ воспользовались ссудами на 1700 руб.; возвращено ссудъ 1770 руб. (Ссуды выдаются за одинъ процентъ въ годъ съ разсрочкою въ уплатѣ до двухъ лѣтъ). Къ 1894 году неприкосновеннаго и специальныхъ капиталовъ имѣется 72,000 рублей.

ОТЧЕТЪ по спектаклю, данному въ Каменскомъ заводѣ, 24 февраля 1894 г., любителями драматическаго искусства въ пользу мѣстнаго временнаго дѣтскаго пріюта.

Приходъ:	
Выручено отъ продажи билетовъ	78 р. 10 к.
„ отъ продажи крѣпкихъ напитковъ	48 р. 70 к.
„ съ чайнаго буфета	10 р. 30 к.
за храненіе платя	3 р. 40 к.
Итого	140 р. 50 к.

Расходъ:	
Телеграммы г. губернатору о разрѣш. буфета и съ довѣренностью взять патентъ	3 р. 30 к.
Марки по сбору со зрѣлицъ и увеселеній	5 р.
Патентъ	4 р. 55 к.
Рабочимъ и прислугѣ	7 р. 85 к.
Музыкантамъ	3 р. — к.
Суфлеру	3 р. — к.

Гриммъ	-	-	-	-	3 р. — к.
Авторскіе	-	-	-	-	4 р. — к.
По счетамъ	-	-	-	-	37 р. 30 к.
Освѣщеніе	-	-	-	-	1 р. 06 к.
Разные расходы по репетиціямъ и покупка картъ	-	-	-	-	2 р. 60 к.
Итого					74 р. 66 к.

Приходъ 140 р. 50 к.

Остается 65 р. 84 к.

Продано остатковъ отъ буфета - - - - - 4 р. 16 к.

Чистой прибыли - - - - - 70 р. 00 к.

Семьдесятъ рублей сдано г-жѣ попечительницѣ пріюта подъ расписку.

Распорядители: Н. Дмитриевъ и В. Шамаринъ.

Городскія происшествія. 4 марта, обнаружено, что на проходившихъ 27 декабря с. г. пожарнаго служителя Койкова и кр. Маракулина, по Обсерваторской ул., ночью, напали трое неизвестныхъ лицъ и отняли гармонію, стоящую 18 р. Неизвестные оказались А. К.—въ 20 л. и И. П.—въ 18 л., которые задержаны.

5 марта, днемъ, у мѣщ. Н. К. Юровскихъ, проживающей по Луговой ул., неизвестно кѣмъ совершена кража, посредствомъ взлома всякаго замка у сѣней дома,—разнаго имущества, на сумму 69 р.

Арестованныхъ съ 5 по 2 марта при 2 части было: за пьянство—24, за безпачемность—5.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Ново-Ипатово. (*Отсутствіе школы*). Вотъ уже прошло больше трехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда у насъ была закрыта школа, а школа такъ необходима! Ново-Ипатовское училище открыто въ 1871 году; въ 1877 оно было закрыто изъ-за несогласія общества содержать помѣщеніе. По закрытіи школы населеніе обучалось у мѣстнаго псаломщика, съ платою 50 к. въ мѣсяцъ съ ученика. Последній фактъ доказываетъ, что у вѣкоторыхъ изъ крестьянъ было сильное желаніе видѣть своихъ дѣтей грамотными. Въ 1883 году школа была снова открыта и продолжала существовать до 1887 года, когда она была закрыта по слѣдующей причинѣ. Ново-Ипатовское общество еще въ 1882 г. рѣшило построить „свою“ школу, для чего въ кассу Екатеринбургской управы вносилось 300 р., а затѣмъ наше общество отказалось принять какое-нибудь матеріальное участіе въ постройкѣ школы. *) Когда же ему было объявлено, что въ такомъ случаѣ земство откажется отъ участія въ содержаніи школы, то оно постановило приговоръ: просить гласнаго Н. А. Злоказова принять на себя дѣло постройки школы, для которой обязалось перевезти изъ Караболки хлѣбные амбары, купленные земствомъ, и доставить камень, необходимый для постройки. Но въ томъ-же приговорѣ общество сдѣлало добавленіе, что *сторожъ при школѣ, если она будетъ находиться вблизи волостногъ привленія, долженъ быть общій для волости и школы, а дрова для отопленія должны доставлять родители учащихся*. Управа отвѣтила на это, что начинать дѣло постройки школьнаго дома, содержаніе котораго не обезпечивается обществомъ, нельзя и предложила обществу дать обязательство имѣть при школѣ отдѣльнаго сторожа и отоплять ее за общественный счетъ. Общество на предложеніе управы отвѣтило рѣшительнымъ отказомъ. Такимъ образомъ съ 1888 года въ нашемъ селѣ, не смотря на крайнюю необходимость, школа перестала существовать, благодаря непонятному упрямству общества. Но чѣмъ дальше шло время, общество убѣждалось все сильнѣе и сильнѣе въ необходимости имѣть школу и вотъ въ 1893 г. оно снова постановило приговоръ, которымъ соглашалось принять на себя всѣ расходы по найму званія, сторожа и отопленіе школы. Но зданіе, найденное обществомъ, врачомъ было признано неудобнымъ для школы, — почему школа и не была открыта. Въ настоящее время общественники нашли другое зданіе, вполне пригодное, человекъ на 50—70. И вновь наши общественники начали хлопотать „о школѣ“. Мы думаемъ, что лица, отъ которыхъ будетъ зависѣть открытіе училища, придутъ теперь на помощь нашему обществу и давно желанная школа снова появится въ нашемъ селѣ, — а она такъ необходима!

*) Кроме вносимыхъ въ управу 300 р.

Камышловъ. (*Городскіе выборы*). 8-го марта состоялись выборы гласныхъ Камышловской городской думы по новому городскому положенію. Въ собраніе явилось 54 человекъ съ 61 голосомъ. Предстояло избрать и избрано 20 гласныхъ и 4 кандидата. Въ гласные избраны: Бобилевъ Е. Ф., бухгалтеръ казначейства (52 избир. и 8 неизб.), купцы—Крупинъ Я. Е. (51 и 9), Машаровъ П. Н. (46 и 13), Ломовъ П. И. (46 и 13), Голомолзинъ Г. Ф. (44 и 16), Заспановъ В. М. (40 и 18), Выборовъ Н. Я. (40 и 19), мѣщане—Васильевъ М. А. (39 и 20), Ляпустинъ Я. А., членъ гор. управы, купецъ Андреевъ П. Н. (39 и 21), почетный гражданскій Навалихинъ Е. Г. (38 и 20), чиновники—Воронковъ А. В. (38 и 22) и Чечевевъ Е. О. (38 и 22), мѣщанинъ Мухинъ М. Т. (36 и 22), купцы—Горбуновъ В. И. (36 и 24), Крапивинъ П. П. (35 и 22), Поповъ А. К., городской голова (35 и 24), Кузьминъ В. Е. (35 и 25), Сизиковъ С. С. (32 и 28) и Подухинъ А. И. (31 и 27). Въ кандидаты избраны: мѣщане—Поповъ Д. С., бухгалтеръ гор. управы (44 и 14), Позмоговъ И. А. (42 и 16), Гертикъ П. Н. (41 и 17) и купецъ Молчановъ Е. Ф. (40 и 18). Изъ прежняго состава думы вновь избраны 12 чел., остальные 8 чел. новички.

Пермь. (*Пермская комиссія Ур. Об. Л. Е.*). Проходить и второй мѣсяцъ, а о засѣданіяхъ Пермской комиссіи Уральского Общества любителей естествознанія ничего не слышно, какъ будто она замерла и не существуетъ. А между тѣмъ она теперь-то и должна жить: помѣщеніе, на первый разъ, для музея и засѣданій очень удобное и приличное, обстановка самаго музея требуетъ пополненія коллекцій чучель птицъ и звѣрей, которыхъ почти совсѣмъ нѣтъ. На первое время, конечно, не слѣдуетъ пренебрегать поларенными экземплярами чучель, хотя бы и такихъ, которые неудачно препарированы и неправильно названы, напр., вмѣсто корпуна (*Milvus niger*), подписываютъ „Ястребъ-тетеревятникъ“ (*Astur palumbarius*). Не въ этомъ дѣло: теперь нужны пожертвованія и препарированія, а опредѣленія послѣ. Задачи комиссіи—изученіе западнаго склона Урала во всѣхъ отношеніяхъ. Должны быть собраны коллекціи, составлены конспекты, краткія описанія и чертежи всего собраннаго и обработаннаго матеріала. Такимъ образомъ, вслѣдствіе вступившей въ музей, видѣлъ бы, какъ на ладони, всѣ дары природы съ ея періодическими явленіями въ нашемъ западномъ Уралѣ. Словомъ, тутъ богатое поле для работы! Были бы работники, а работы тутъ много найдется. Но работники, конечно, любители и даровые, а не наемщики, такъ какъ средствъ у молодой комиссіи нѣтъ и субсидіями она не пользуется. Но гдѣ же работники? Отчего въ теченіе полуторныхъ мѣсяцевъ въ комиссіи не было ни одного сообщенія? Отвѣтъ очень простъ. Даровыхъ работниковъ и можно найти, но надо съ ними умѣть обращаться: во-первыхъ, не задѣвать ихъ самолюбія, а во-вторыхъ, быть благодарнымъ за всякое ихъ дѣло для музея или вообще Общества и не требовать отъ нихъ особенно интересныхъ работъ, веселыхъ сообщеній, развлекательныхъ отъ скуки публику, а быть довольнымъ и тѣмъ, что кто въ состояніи, хоть что-нибудь сдѣлать или сказать полезное, сообразно идеѣ Общества.

Село Савинское, Осинскаго уѣзда. (*Избраніе приходскихъ попечителей*). 23 января, въ нашей приходской церкви, послѣ литургіи, происходило избраніе членовъ, согласно Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 года положенія о приходскихъ попечительствахъ. Всѣхъ членовъ избрано до 20 человекъ. Предъ начатіемъ молебна, о. Бѣлозеровъ сказалъ рѣчь, въ которой ясно обрисовалъ пользу учреждаемаго попечительства, а по окончаніи молебна земскій начальникъ г. Болотовъ съ тарелкой прошелъ по церкви за сборомъ пожертвованій, и, какъ намъ передавали, таковыхъ поступило въ пользу попечительства на первый разъ, кроме членскихъ взносовъ, около 70 руб. Хотя сумма эта незначительна, но будемъ надѣяться, что попечительство, при ревностномъ

участіи г.г. предсѣдателя и членовъ, станутъ на твердую почву, тѣмъ болѣе, что прихожане церкви, не смотря на прошлые неурожайные годы, согласились производить добровольныя пожертвованія въ пользу попечительства въ февралѣ и октябрѣ мѣсяцахъ ежегодно хлѣбомъ. Попечительство, какъ видно изъ положенія 2 августа 1864 года, имѣетъ тѣсную связь съ св. церковью и на него возложена забота: „а) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви (нашего душевнаго исцѣленія); объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ, взаимѣнъ пришедшихъ въ упадокъ; б) объ изысканіи способовъ къ увеличенію средствъ попечительства; в) объ устройствѣ домовъ для причта; г) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ шкoль, больницъ, богадѣленъ, пріютовъ и другихъ благотворительныхъ заведеній; д) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода необходимаго пособія, также о погребеніи неимущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ“. Изъ этого очевидно, что при дѣятельности членовъ попечительства, какъ изъяснилъ архидіаконъ Петръ, епископъ Пермскій и Соликамскій, въ своей „увѣщательной рѣчи“, должно много ожидать пользы какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и материальномъ. Мы не будемъ много говорить по этому поводу, оставаясь при искреннемъ желаніи, чтобы Высочайшая воля, изложенная въ положеніи 2 августа 1864 года, прочно стала на предназначенную почву, тогда, а въ особенности при воздѣйствіи и дѣятельности близко стоящихъ къ дѣлу лицъ,—нашъ темный людъ, колеблющійся въ разныхъ сужденіяхъ и расколѣ, увидитъ „свѣтъ просвѣщенія“.

Стерлитамакъ. (Открытие училища). 21 февраля с. г. въ г. открыто 5 городское приходское училище (смѣшанное, т. е. для дѣвочекъ и мальчиковъ), которое будетъ постоянно находиться въ Нагорныхъ Выселкахъ при г. Стерлитамакѣ. Въ первый-же день открытія училища желающихъ поступить въ него явилось 97 человекъ. На торжественномъ открытіи училища присутствовали представители города, земства и полиціи, при чемъ были произнесены приличныя открытію училища рѣчи инспекторомъ народныхъ училищъ г. Протоповымъ и предсѣдателемъ земской управы г. Виркелемъ; но самую интересную рѣчь произнесла экспромтомъ простая баба, повидимому, мать нѣкоторыхъ поступившихъ въ училище учениковъ. Выступивши изъ толпы присутствующей публики на средину комнаты, она поклонилась начальствующимъ лицамъ чуть не до земли и сказала:

„Большущее спасибо вамъ, батюшки родимые—госиода начальники, за школушку-то; спасибо вамъ, батюшки, за то, что номѣстили новую школушку-то на нашу окраину, а то ходить-то почти за 3 версты нужно было, въ бурань—не дай Господи!... Только и думаешь, какъ бы не занесло несчастныхъ дѣтушекъ: у нихъ, вѣдь, одешенка-то больно плохонькая—вѣтромъ, вѣдь, подбита, батюшки!... а какъ прійдутъ они изъ школушки-то, то ихъ въ печкѣ, вѣдь, отогрѣваемъ. Да, вѣдь, тамъ въ городской школѣ-то, мальчишки-то чуть не задыхались отъ духоты, шутка сказать, двѣсти человекъ живутъ, цѣлый день, въ маленькой комнаткѣ. Какъ прійдутъ домой, то личики-то у нихъ синія—пресинія, больно ужъ душно тамъ, говорятъ, было, а какъ двери отворятъ во время ученья,—то страсть холодно было. Страсть жалко ихъ было; не учить же ихъ теперь нельзя, трудно намъ не грамотнымъ стаеть жить-то на свѣтѣ Божьемъ; да вонъ въ сказкѣ-то говорится: за ученаго 2-хъ битыхъ даютъ—да и то не берутъ,—сущая правда, батюшки,—вѣдь это мы хорошо понимаемъ, потому то и посылаемъ ихъ въ школу-то; сами за нихъ дома-то работаемъ, да посылаемъ туда; ученье—свѣтъ, неуčenje тьма,—читаютъ у насъ ребятишки въ книжкахъ,—и то правда, какъ подумаешь, да посудишь!... Простите меня старую, неграмотную дуру, за то, что наболтала вамъ съ три короба!... Прощайте батюшки!...“ И старуха смѣшалась въ толпѣ публики. Комментаріи излишни.

Съ. р. Чусовой. (Подготовленія къ сплаву). Шайтанскій желѣзодобывательный г. Бергъ и Билимбаевскій чугуноплавильный графа Строганова заводы, видимо, спѣшатъ къ ускоренію снаряженія каравановъ, предполагая, вѣроятно, нынѣ по веснѣ малую воду, основываясь на количествѣ выпавшихъ за зиму снѣговъ и очень короткое время, оставшееся до навигаціи.

Въ Шайтанскомъ г. Бергѣ заводѣ, благодаря неутомимой дѣятельности бывшаго управителя заводомъ Ильи Васильевича Журавлева, для наибольшаго удобства, лучше и полезнѣе котораго ожидать и сдѣлать нельзя,—пристань переведена далеко ниже бывшей на р. Чусовой, къ самому Павловскому заводчику, гдѣ доканчивается выдѣлка и сортировка желѣза для отправки на караванъ. У заводчика же устроена и дѣйствуетъ первый годъ паровая „пильня“, гдѣ приготавливается, до всякаго размѣра, необходимый, какъ для каравана, такъ и на нужды жителей, тесъ. Отъ самаго заводчика до пристани проложены рельсы, по которымъ и будетъ подкатываться готовый матеріалъ къ отправкѣ и сложенію на барки (коломенки). Такъ что конной, гужевой подвозки матеріаловъ нынѣ не будетъ, что неизбѣжно было въ минувшіе годы.

Тутъ-же устроенъ каналъ, въ которомъ теперь на подмосткахъ и достраиваются самыя барки; въ низу же канала, выходящаго въ р. Чусовую, устроены запорные ворота, какъ при шлюзахъ. Болѣе скоро барки будутъ готовы и потребуются ихъ погрузка, ворота эти предполагается закрыть для поднятія извѣснаго уровня воды и барки будутъ готовы на мѣстѣ для всего послѣдующаго процесса, т. е. до отплытія. Тогда только стоитъ открыть ворота, какъ нагруженные барки всего каравана помчатся по скоротечнымъ водамъ Чусовой.

Да, вода здѣсь дорога для каравана, и опоздай часъ—останешься до другой воды.

Шайтанскій караванъ предполагается отправить въ числѣ 7 барокъ; но судя потому, что теперь здѣсь, на мѣстѣ, спросъ на желѣзо громадный, по цѣнѣ на низкіе сорта отъ 1 р. 90 к. до 2 р. за пудъ, можетъ случиться, что будетъ отправлено и менѣе этого количества.

Шадринское экстренное земское собраніе, съ 28 февраля по 3 марта.

Давно и все съ обострившимся нетерпѣніемъ ждали созыва настоящаго собранія, какъ у насъ, такъ и въ губерніи: израсходованы изъ имп. капитала милліоны, а отчета все нѣтъ и нѣтъ,—обширное поле для разныхъ догадокъ и предположеній, на что такъ гораздъ праздный умъ русскаго человека... „Уѣзд. управа,—говоритъ ревизіонная коммиссія по поводу этой затихки въ представленіи управой отчетности въ теченіе этого періода времени получила до 10-ти подтвержденій отъ губ. управы и г. начальника губерніи о скорѣйшемъ составленіи и представленіи отчета.“—И вотъ, обрѣвизовавъ отчетъ и разсмотрѣвъ объясненія управы по поводу казавшейся медлительности составленія его, коммиссія приходитъ къ тому заключенію, „что уѣзд. управа не имѣла физической возможности составить отчетъ въ болѣе кратчайшій періодъ“, къ чему привелъ ея личный опытъ, „такъ какъ, получивъ отъ управы составленный ею отчетъ со всѣми оправдательными документами, приведенными въ систему, и съ различными счетами, предварительно строго провѣренными управой, коммиссія успѣла окончить ревизію лишь послѣ 3-хъ мѣсячной непрерывной работы, въ составѣ семи человекъ“,—такъ докладывала собранію ревизіонная коммиссія по окончаніи своихъ трудовъ по провѣркѣ дѣятельности управы по вопросу обезпеченія населенія уѣзда въ его сѣменныхъ и продовольственныхъ нуждахъ, на сч. имперскаго капитала, въ 1891 и 1892 с.-хоз. годы неурожасвъ, которые долго не забудутся нашимъ пахаремъ.

Обзору этихъ-то трудовъ коммиссіи по ревизіи отчетности управы мы и посвятимъ настоящую статью.

Начало помощи населенію уѣзда было положено въ концѣ лѣта 1891 года выдачей денежныхъ ссудъ на посѣвъ озим. ржи въ размѣрѣ 119,537 р. 93 коп., и тогда-же приступаетъ зем. управа и къ заготовкѣ хлѣбовъ для удовлетворенія нуждъ будущаго.—Какъ ни ничтожны были въ то время наличныя денежныя средства управы, какъ ни сильна оказалась оппозиція нашихъ прозорливыхъ администраторовъ и просто патриотовъ своего отечества, съ ихъ безсмертнымъ девизомъ: „все обстоитъ благополучно“,—управа не смутилась и не медля выработала подробный планъ кампаніи. Предстояло добыть денегъ и хлѣба, добыть немедленно, такъ какъ не нужда, а голодъ уже и въ то время давалъ о себѣ знать каждому, кто только хотѣлъ видѣть и слышать: выжженные сорока градуснымъ звоемъ и оголенные кобылкой нивы и луга и въ серединѣ лѣта уже не сулили ровно ничего, кромѣ лишеній и бѣдъ въ будущемъ. Неуклонно слѣдуя разъ принятому рѣшенію, управа сейчасъ-же и приступаетъ къ выполненію намѣченной программы дѣйствій: а) закупаетъ хлѣбъ сама въ кредитъ и на наличныя на мѣстѣ и въ Сибири въ количествѣ 438.029 пудовъ съ фунтами; б) широко организуетъ заготовку хлѣба въ предѣлахъ самого Шадринскаго уѣзда чрезъ комиссіонеровъ, поставляющихъ 133.279 п. 12 ф., и наконецъ в) поручаетъ всѣмъ 48 волостямъ правленіемъ закупать хлѣбъ на мѣстныхъ базарахъ, что и выполнено, давши еще 99.170 п. 15 фун. заготовленнаго хлѣба разныхъ сортовъ,—что въ общей сложности и составитъ 670.479 пуд. 31 фун.

Между тѣмъ, закупая хлѣбъ, какъ на продовольствіе, такъ и на сѣмена для весеннихъ ссудъ, неизбежность чего для управы и въ то время была вполне очевидна, земство же хлопочетъ и объ организаціи благотворительной помощи той части земледѣльческаго населенія уѣзда, которая вовсе не могла рассчитывать на помощь изъ суммъ имп. капитала по причинѣ полного обнищанія и утраченной, по тѣмъ или другимъ причинамъ, платежной правоспособности.—Дѣло велось настолько энергично, что уже съ 13-го октября 1891 г. благотворит. уѣзд. комитетъ, съ 48 подчиненными его контролю волостными, открываютъ свою дѣятельность, усиленные впоследствии присоединившимся отдѣленіемъ попечительства Краснаго Креста. Насколько продуктивна была дѣятельность благотворительная, можно заключить уже изъ одного того, что десятки тысячъ обнищавшихъ получали ежемѣсячную выдачу по 30 ф. муки на ѣдока, какъ на взрослого, такъ и на ребенка; а училищнымъ комитетомъ при всѣхъ 54 школахъ въ уѣздѣ были открыты бесплатныя столовыя для дѣтей-школьниковъ. Такъ что относительно благотворительной помощи въ Шадринскомъ уѣздѣ въ пережитые голодные 1891 и 1892 годы можно сказать, безъ всякаго преувеличенія,—настолько широко и полно была организована означенная помощь, что дѣятельность не многихъ другихъ комитетовъ можетъ быть поставлена на ряду съ таковой въ Шадринскомъ уѣздѣ, и очень жаль, что до сихъ поръ мы даже не видимъ полнаго отчета ни комитета, ни попечительства Краснаго Креста.

Выдача же продовольственныхъ ссудъ земскою управою началась съ 11-го ноября того-же, 1891 года, въ томъ же размѣрѣ 30 ф. на ѣдока, за исключеніемъ работниковъ. Что же касается башкирскаго населенія нашего уѣзда, достигающаго 34 т. душъ обою пола, то съ 11-го декабря того же года и по 10 марта 1892 г. ссуда выдавалась имъ деньгами, по 50 коп. въ мѣсяцъ на ѣдока, не отнимая ссуды и отъ работниковъ. Эта помощь, ничтожная по сравненію съ таковой же, оказываемой православному населенію уѣзда, въ дѣйствительности ставила ихъ, т. е. башкиръ, въ несравненно лучшія условія существованія,—деньги эти употреблялись ими на покупку лошадей подъ „колотье“, для „махана“, а цѣны въ то время на рабочую лошадь упали до 3-хъ и ниже рублей за голову. Позднѣе за невозможностью купить скотъ за безцѣнокъ, ибо онъ былъ распроданъ и паль отъ безкормицы (стравлена была и вся гнилая солома съ крышъ) въ количествѣ многихъ десятковъ тыс. головъ,—башкирское населеніе бы-

ло переведено на хлѣбную ссуду, на общемъ положеніи, т. е. по 30 ф. на каждого ѣдока, за исключеніемъ мужского рабочаго населенія, бросившагося искать пропитанія за предѣлами уѣзда. Вообще движеніе населенія въ погонѣ за насущнымъ кускомъ хлѣба было настолько сильно и стремительно, что уже къ марту мѣсяцу 1892 г. число выбывшихъ опредѣлялось, что, быть можетъ, и помнитъ читатель изъ современиныхъ нашихъ сообщеній, въ 40.565 человекъ (изъ 306 т. населенія уѣзда), изъ числа которыхъ въ среднеазиатскія владѣнія и въ сибирскія области и губерніи ушло до 23 т. человекъ. Уже одно это громадное число выбывшихъ могло краснорѣчиво свидѣтельствовать, какъ о размѣрѣ народнаго бѣдствія, такъ равно зажать рты и всѣмъ охотникамъ огульнаго обвиненія въ лѣни—обвиненія, такъ часто предъявляемаго къ нашему мужику къ враснымъ патриотами.

(Продолженіе будетъ).

По Россіи.

Чрезвычайно обширный и интересный матеріалъ для изученія русской народной жизни даютъ отчеты губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Нѣкоторыя цифры этихъ отчетовъ, помимо своей поучительности, еще наглядно показываютъ—насколько народная жизнь заключена въ рамки, изъ которыхъ, какъ изъ магическаго круга, ей не выбраться. Соціально-экономическія условія складываются такъ тяжело, что остается только признать за народомъ умѣнье „приспособиться“ и подчиниться роковой и неизбежной участи, безъ особенно пагубныхъ послѣдствій. Заглянемъ напр., въ таблицы, содержащія цифровыя свѣдѣнія „о народной нравственности“ и мы увидимъ невеселую картину. Насъ прежде всего поразитъ громадное количество преступленій, заключающихся въ нарушеніи лѣсного устава, т. е., иначе говоря, въ незаконной порубкѣ крестьянами казеннаго или частнаго лѣса. Лѣсоворовство—явленіе обычное тамъ, гдѣ нѣтъ достаточно лѣснаго матеріала для насущныхъ крестьянскихъ потребностей, т. е. нѣтъ его въ крестьянскихъ надѣлахъ. Результатомъ недостатка—хищеніе, а за хищеніемъ—расплата и расплата нешуточная. Такъ, напр., вятскій корреспондентъ „Вол. Вѣст.“ пишетъ слѣдующее по этому поводу:

по закону, виновный въ самовольной порубкѣ въ первый разъ штрафуется въ пользу земства до 50 р., во второй разъ подвергается аресту до 3 мѣсяцевъ и въ третій разъ тюремному заключенію отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Сверхъ того, лѣсовладѣлецъ получаетъ по земской таксѣ двойную цѣну срубленнаго лѣса, и, кромѣ того, ему еще возвращается срубленный лѣсъ или стоимость его по земской же таксѣ. Въ 1891 году по 14½ тыс. дѣлъ убытки лѣсовладѣльцевъ исчислялись по земской таксѣ въ 126,525 р., слѣдовательно, порубщики должны были заплатить лѣсовладѣльцамъ за самовольно срубленный и оставленный ими у себя лѣсъ 379,575 руб. (тройная стоимость).

Громадная цифра штрафа, въ данномъ случаѣ, ложится тяжелымъ бременемъ на населеніе и составляетъ хорошій доходъ для лѣсовладѣльцевъ. Но эта доходная статья не такъ велика,—есть доходъ еще неимоверный. Доходъ этотъ слѣдующій, какъ говоритъ тотъ же корреспондентъ:

весьма часто крестьяне вынуждены бываютъ самовольно рубить липовыя лутшки (для лыкъ на лапти), въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ эти дѣла составляютъ 67 проц. По земской таксѣ липовое дерево толщиной до 1 вершка оцѣнивается въ 1 копейку, а толще 1-го и до 2-хъ вершковъ въ 3 копейки. Не такъ это дешево, какъ кажется. Принимая въ кубической сажени двѣ тысячи лутшекъ одновершковыхъ и двѣ тысячи полторавершковыхъ, цѣнность хвороста по земской таксѣ опредѣлится въ 180 руб. При разборѣ одного дѣла о порубкѣ лутшекъ тройная стоимость ихъ по земской таксѣ опредѣлялась въ 240 рублей, а между тѣмъ, всѣ эти злосчастныя лутшки вѣсили всего лишь 16¾ пуда! Въ колтинскомъ лѣсничествѣ за 6 лѣтъ самовольно срублено было 134½ тысячи

лутошекъ. Цифра почтенная сама-по-себѣ, но если принять во вниманіе громадную площадь лѣсничества, то получится болѣе чѣмъ скромное отношеніе: 3 лутошки съ десятины лѣсничества за всѣ 6 лѣтъ! Дѣйствительная стоимость этихъ лутошекъ 619 р., а по земской таксѣ—4,345 р. 71 коп. Но судъ не можетъ присудить въ пользу лѣсовладѣльца менѣе чѣмъ вдвойнѣ, т. е. менѣе 8,691 р. 42 к., а если лутошки поступили въ пользу порубщиковъ,—то менѣе чѣмъ втройнѣ, или 13,037 р., вмѣсто 619 рублей!

Не дуренъ процентъ,—вмѣсто 619 рублей—13,037 рублей! Но важно то, что такой штрафъ, видимо, не устрашаетъ порубщиковъ, и статистика преступленій не уменьшается. Несомнѣнно, что дѣло не въ преступной „злой волѣ“, а въ недостаткѣ лѣса, устранить который врядъ ли возможно.

Перейдемъ къ другому, весьма важному вопросу—о безопасности плаванія на нашихъ рѣчныхъ пароходахъ. Собиравшійся въ Петербургъ не такъ давно съездъ дѣятелей по воднымъ путямъ почему-то обошелъ молчаніемъ причины прогрессивно возрастающихъ катастрофъ на русскихъ водныхъ путяхъ, Статистика несчастныхъ случаевъ указываетъ, что болѣе губительными и обильными по числу жертвъ—являются пожары пароходовъ. Такъ, въ послѣдніе 4—5 лѣтъ, какъ говоритъ „С. О“, на одной Волгѣ сгорѣло до 30 пароходовъ, при чемъ замѣтно, что пожары повторяются ежегодно въ возрастающей прогрессіи. Причину возрастанія обыкновенно приписываютъ перемѣнѣ дровяного отопленія на нефтяное. Отчасти это вѣрно, но только отчасти, и причина пожаровъ на пароходахъ лежитъ не въ самомъ распространеніи нефтяного отопленія, а въ страшной небрежности, неряшливости и халатности пароходо-владѣльцевъ, благодаря которымъ пароходъ является пропитаннымъ нефтью, факеломъ, могущимъ вспыхнуть отъ едва замѣтной искры.

Неужели и въ шивѣшную навигацію не будутъ приняты строгія мѣры и не будутъ изданы точныя правила, касающіяся храненія на пароходахъ жидкаго топлива и другихъ легковоспламеняющихся продуктовъ? Слѣдовало бы, кому сіе вѣдать надлежитъ, озаботиться о безопасности десятковъ тысячъ людей, ввѣряющихъ свою жизнь корыстнымъ пароходчикамъ.

Много бѣдъ имѣется въ русской народной жизни, но чуть-ли не самой большой бѣдой является пьянство. Принимаемая мѣра противъ распространенія раззорительной и развращающей страсти пока не даютъ ощутительныхъ результатовъ,—очень ужъ вѣлалась въ среду народную любовь къ „зеленой вину“. Но время отъ времени являются борцы, ратующіе противъ кабака и не щадыщіе даже себя въ этой борьбѣ. Въ „Одес. Нов.“ помѣщено слѣдующее извѣщеніе одесскаго общества трезвости:

„Совѣтъ одесскаго общества для борьбы съ пьянствомъ приглашаетъ членовъ общества пожаловать на панихиду объ умершихъ членахъ (такихъ-то), а также о крестьянинѣ Степанѣ Балашовѣ, убитомъ въ деревнѣ Никитинкѣ за то, что убѣждалъ крестьянъ на сходѣ не давать разрѣшенія на открытіе кабака въ ихъ селѣ, и на молебствіе о дарованіи силъ членамъ общества трезвости вести борьбу съ пьянствомъ“.

Какова картина нравовъ! Озвѣрѣлая толпа, съ кабатчикомъ во главѣ, не послушала разумнаго слова, и убила человека, выступившаго въ защиту здоровья, благосостоянія своихъ односельчанъ. Вотъ истинный апофеозъ и торжество кабака!

Мы не закончимъ нашей хроники этимъ извѣстіемъ,—слишкомъ оно уже тяжело,—отмѣтимъ лучше отрадный фактъ изъ народной жизни, сообщаемый корреспондентомъ „Каз. Тел.“ изъ Свияжскаго уѣзда. Въ мартѣ мѣсяцѣ минувшаго года, говоритъ газета,

ки. Ухтомскій въ своемъ имѣніи при с. Макуловѣ открылъ народную читальню. Учрежденіе это сразу заслужило себѣ симпатіи мѣстнаго крестьянскаго населенія. Читальню посѣщаютъ и убѣленные сѣдинами старики, и малые ребята. Вечерами за длиннымъ столомъ, при свѣтѣ двухъ висячихъ лампъ,

устраиваются иногда общія чтенія, и какое удовольствіе разливается кругомъ!...

Мирная, чудесная картина! Но такія картины, къ сожалѣнію, рѣдки, очень рѣдки въ нашемъ отечествѣ.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Болгарія. Бывшій тырновскій архіепископъ былъ, какъ извѣстно, присужденъ недавно къ заключенію въ тюрьмѣ на три года. При этомъ судъ ходатайствовалъ передъ болгарскимъ принцемъ Фердинандомъ Кобургскимъ объ уменьшеніи наказанія на одинъ годъ. Какъ сообщаютъ изъ Софій, принцъ освободилъ бывшаго архіепископа отъ всякаго наказанія. Въ Софій, однако, считаютъ возвращеніе архіепископа Климента на свой прежній постъ невозможнымъ.

Бразилія. Изъ Рио-де-Жанейро сообщаютъ, что правительственными укрѣпленія и батареи открыли 1 (13) марта сильный огонь противъ фортовъ, находящихся въ распоряженіи инсургентовъ. Послѣдніе, однако, не отвѣтили имъ тѣмъ-же. Бомбардировка продолжалась цѣлый часъ. Когда правительственная эскадра появилась въ бухтѣ, форты инсургентовъ подняли флагъ. Офицеры инсургентовъ бросились въ это время спасаться на французскихъ и португальскихъ судахъ. Адмиралъ Гама находился въ это время на англійскомъ крейсере „Sirius“. Остальные инсургенты сдались безъ всякихъ условій.

Франція. По словамъ парижскихъ газетъ, теперь уже нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вывѣшній президентъ французской республики Карно не выставитъ своей кандидатуры на предстоящихъ въ скоромъ времени президентскихъ выборахъ. Г. Карно нанимаетъ уже теперь частную квартиру въ началу декабря, когда истекаетъ срокъ его полномочій. Тѣ-же газеты сообщаютъ, что въ концѣ сентября президентъ Карно отправится въ Лотарингію, съ цѣлью присутствовать на парадѣ по случаю окончанія маневровъ вогезской дивизіи.

Черногорія. Пограничныя черногорско-албанскія стычки продолжаютъ попрежнему и не обходятся безъ кровопролитія. По свѣдѣніямъ изъ Цетинье, родственники убитаго недавно албанцами черногорца составили разбойничью шайку съ цѣлью отомстить за него и на-дняхъ произвели нападеніе на нѣсколькихъ албанцевъ, бывшихъ на черногорско-албанской границѣ. Въ стычкѣ этой убито и ранено нѣсколько человекъ;—по распоряженію черногорскаго правительства производится строгое дознаніе.

Заключеніе русско-германскаго торговаго договора составитъ теперь „clous“ всей европейской печати. Въ „Нов. Вр.“ приведены отзывы прессы Австро-Венгріи, Италіи и Англии. Большая часть прессы обоихъ союзныхъ съ Германіей государствъ, т. е. Австро-Венгріи и Италіи, а также англійская печать, горячо привѣтствуютъ вотированіе рейхстагомъ русско-германскаго торговаго договора. Придавая этому событію громадное значеніе съ точки зрѣнія экономической, австрійскія и венгерскія газеты все-таки подчеркиваютъ еще болѣе его политическое значеніе въ смыслѣ упроченія европейскаго мира. При этомъ вѣнскія газеты превозносятъ дипломатическое искусство императора Вильгельма и его совѣтниковъ, а нѣкоторыя даже высказываютъ мнѣніе, что заключеніе русско-германскаго торговаго договора должно считать однимъ изъ гениальнѣйшихъ ходовъ современной дипломатіи вообще.

Въ Италіи общественное мнѣніе и пресса привѣтствуютъ заключеніе русско-германскаго торговаго договора, пожалуй, еще съ большимъ сочувствіемъ, чѣмъ въ Австро-Венгріи. Итальянскія газеты, подобно своимъ австрійскимъ собратьямъ, не скупятся на похвалы императору Вильгельму и его канцлеру, но тутъ же выставляютъ на видъ, что всѣ миролюбивые элементы Европы должны быть по крайней мѣрѣ столько же признательны въ русскому правительству, миролюбіе, возвышенность чувствъ и широта взглядовъ котораго ни разу еще такъ явственно не проявлялись, какъ въ настоя-

щемъ случаѣ. Нѣкоторыя итальянскія газеты въ восторгѣ отъ искусства русской дипломатіи, которая, по ихъ словамъ, сближеніемъ съ Франціей заставила Германію быть болѣе податливой, и теперь, сближаясь съ Германіей, сдерживаетъ порывы воинственныхъ элементовъ Франціи; поступая такъ, Россія оказала дѣлу общаго мира неоцѣнимую услугу. При этомъ итальянская пресса почти единогласно констатируетъ, что послѣдствіемъ русско-германскаго торговаго договора можетъ быть распаденіе со временемъ тройственнаго союза, какъ института, утратившаго свой *raison d'être*, что Италия въ особенности можетъ удѣлить отнынѣ большее вниманіе на свои внутреннія дѣла и что, быть можетъ, представится возможность возстановить съ Франціей прежнія дружественныя отношенія.

Англійская печать, особенно либеральная, тоже чрезвычайно довольна благополучнымъ исходомъ, такъ долго державшихъ всю Европу въ напряженномъ состояніи, русско-германскихъ переговоровъ. Всѣ либеральныя лондонскія газеты подчеркиваютъ значеніе договора въ смыслѣ устойчиваго залогомъ общаго мира. „Daily News“ находятъ, что заключеніе торговаго договора съ Россіей является лучшимъ торжествомъ политики „новой Эры“ въ Германіи. Главный органъ англійскихъ либераловъ замѣчаетъ, что нынѣшняя политика императора Вильгельма, направленная къ сближенію съ Россіей, далеко оставляетъ за собою политику, которой руководствовался князь Бисмаркъ. При всей своей гениальности, князь Бисмаркъ упустилъ изъ виду, что политика, основанная на союзахъ, обусловленныхъ лишь общими опасеніями, не можетъ быть устойчивою и долговѣчною,—гораздо болѣе цѣлесообразно представляется газетѣ нынѣшняя политика Германіи, стремящаяся создавать союзы на основаніи общихъ экономическихъ интересовъ и устанавливать связи между государствами, которыя, благодаря преимущественно тройственному союзу, оказались въ почти враждебныхъ другъ другу лагеряхъ.

Журнальное обозрѣніе.

„Русская Мысль“, кн. 1 и 2; „Русское Богатство“, кн. 1.

Въ первыхъ двухъ книгахъ „Русской Мысли“ помѣщается рассказъ Д. В. Григоровича съ нѣсколькими спранными и длинными заглавіемъ „Порфирій Петровичъ Кукушкинъ. (Приключенія мирнаго гражданина, прожившаго до полной зрѣлости у тихой пристани, внезапно упавшаго въ воду, унесеннаго теченіемъ и едва не утонувшаго)“. Соотвѣтственно такому шутовому названію и рассказъ имѣетъ юмористическій, но незлобивый характеръ. Содержаніе его довольно просто и можетъ быть передано въ нѣсколькихъ словахъ. Кукушкинъ—чиновникъ, точный и аккуратный; доклады и отношенія, выходившія изъ его отдѣленія, могли считаться образцомъ канцелярскаго чистоты и грамотности. За такую усердную службу онъ и былъ награжденъ тремя орденами знаками. Въ семейной жизни онъ отличался кротостью и смиреніемъ, почему и былъ безмѣрно любимъ женой, тещей и старшей сестрой жены; онъ не только его любили, онъ обожали его, даже болѣе—поклонялись ему. Кромѣ своихъ семейныхъ, онъ имѣлъ еще поклонника въ лицѣ своего стараго друга—Ивана Ивановича Рожкова, который и въ глаза, и за глаза превозносилъ Кукушкина до небесъ. Въ противоположность Кукушкину, солидному, не увлекающемуся и аккуратному, Рожковъ отличался большою живостью, бившей изъ него ключемъ, и въ особенности, когда дѣло касалось его друга Кукушкина, онъ разсыпался въ такихъ восторженныхъ восхваленіяхъ своего кумира, что возражать ему было невозможно. И вотъ въ эту-то тихую пристань ворвалась такая сильная волна изъ моря житейскаго, которая чуть было не увлекла Кукушкина, а вмѣстѣ съ нимъ и его покровниковъ, въ бездну. Дѣло въ томъ, что за Кукушкинымъ водился грѣшокъ—онъ любилъ пописывать стишки,

которыя, правда, онъ не отдавалъ въ печать, но все же они послужили причиной для его семьи и друга Ивана Ивановича признать въ Кукушкинѣ большой творческой талантъ. Сюжеты для стихотвореній брались довольно скромные, но въ нихъ будто бы находились перлы поэзіи: Забытая фіалка, Ручеекъ, Къ ней, Мотылекъ, Сѣрые глаза, Вѣтка жасмина, а въ послѣднее время: Нашъ вѣкъ. Эльбрусъ, Синеусъ и Труворъ и т. д. Подъ влияніемъ-ли убѣжденій Рожкова или соглашаясь на просьбы семьи, Кукушкинъ издалъ свои произведенія подѣ общимъ заглавіемъ „Лучи и тѣни“. При появленіи этого перваго дѣтища поэта-чиновника восторгамъ въ его семейномъ кружкѣ не было конца, его обнимали и цѣловали. Но, увы! ликованія были непродолжительны, ихъ замѣнило чувство досады и удивленнаго самолюбія, когда въ двухъ газетахъ появились рецензіи этихъ стихотвореній, болѣе чѣмъ строгія. Въ одной изъ нихъ писали: „въ книгѣ поэтическое содержаніе соединяется съ практическимъ приложеніемъ—благодаря ея объему и вѣсу, она съ удобствомъ можетъ, на примѣръ, замѣнить подсвѣчникъ; стоитъ только повертѣть въ срединѣ дыру и вставить въ нее стеариновый огарокъ“. Не болѣе лестный отзывъ заключался и въ другой газетѣ, гдѣ нашли, что стихотворенія отзываются чѣмъ-то затхлымъ, точно они лежали въ какомъ-то сиромѣ подвалѣ. Такая неудача однако не излѣчила Кукушкина и хотя „Лучи и тѣни“ разошлись всего въ двухъ экземплярахъ, онъ испробовалъ новый родъ поэзіи—онъ написалъ пятиактную трагедію „Игорь“, съ эпиграфомъ: „Здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ“. Успѣхъ этого произведенія также былъ очень скромный. Но и на этотъ разъ Кукушкинъ не успокоился. Подбодряемый Рожковымъ и семейными, онъ рѣшилъ издавать журналъ „Свѣточъ“. Но и эта попытка окончилась неудачно, даже хуже чѣмъ предыдущія: „Свѣточъ“ долженъ былъ прекратиться послѣ втораго № отъ истощенія, такъ какъ подписчиковъ было только сорокъ семь человѣкъ, а затраты на него потребовались громадныя; кромѣ того, начался рядъ неприятностей отъ лицъ, обиженныхъ корреспондентами, какъ и у всякой редакціи, наконецъ, началось замѣтило нѣкоторыя упущенія по службѣ и дѣло кончилось тѣмъ, что Кукушкину пришлось закончить свою литературную эпопею, всецѣло отдавшись вновь департаментскимъ докладамъ и отношеніямъ.

Прочитавши такое легковѣсное произведеніе, невольно каждый задается вопросомъ: зачѣмъ понадобилось маститому писателю, каковъ Григоровичъ, написать этотъ рассказъ? Всѣ привыкли считать Д. В. Григоровича за писателя вдумчиваго, затрогивающаго въ своихъ произведеніяхъ такія стороны жизни, которая дѣйствительно достойна его пера, если не принимать во вниманіе тѣхъ его сочиненій и переводовъ, которые вышли въ молодости. Тогда какъ въ „Кукушкинѣ“ даже своеобразный юморъ не поднимаетъ цѣнности рассказа. Единственно, что можно думать, такъ развѣ то, что Григоровичъ, какъ многоопытный писатель, понимая духъ времени, провидѣлъ такой случай, какой имѣлъ мѣсто недавно. Вотъ что сообщаютъ газеты („Р. В.“ № 54): „Въ одномъ изъ уѣздовъ Орловской губерніи собралась небольшая компанія и начала читать сочиненія Гончарова: „Обрывъ“, „Обломовъ“ и т. д. Узнавъ объ этомъ исправникъ и поднявъ шумъ, обвиняя всѣхъ злосчастныхъ чтецовъ въ неблагонадежности. Конечно, чтенія прекратились, а чтецы были страшно напуганы“.

Но если у Григоровича, для краснаго словца, встрѣчаются такія, напр., непереваримыя выраженія, какъ: „жена, по случаю интереснаго положенія, въ широкомъ шелковомъ капотѣ цвѣта умирающей (?) блохи“, за то другой авторъ, помѣтившій здѣсь же свой рассказъ „Бабье царство“—А. П. Чеховъ, не прибѣгая къ такимъ вычурнымъ выраженіямъ, сумѣлъ дать довольно полную картину изъ купеческаго быта.

Анна Акимовна—богатая наслѣдница; у ней послѣ смерти отца осталось большое состояніе: кромѣ наличныхъ денегъ, у ней фабрика въ полномъ ходу. Анна Акимовна—

типъ добродушнаго существа, не услѣвшаго погрузиться въ тишу жизни, искренно желающаго добра всѣмъ, но не знающаго, какъ бы лучше достигнуть этого на дѣлѣ, потому что ее со всѣхъ сторонъ обираютъ и эксплуатируютъ. Впрочемъ, она сама замѣчаетъ это, но ей не подь силу принять какое нибудь строгое рѣшеніе, переимѣнить служащихъ, прогнать явныхъ воровъ и вообще твердо властвовать въ своемъ фабричномъ царствѣ; ей даже бываетъ непріятно, когда въ ея пользу *отсудятъ* или *выиграютъ* какое-либо дѣло или когда послѣ праздника рассчитываютъ загулявшихъ рабочихъ. Принесутъ ей выигранныя послѣ процесса деньги, ей какъ то совѣстно принимать ихъ, хочется раздать кому-нибудь изъ обездоленныхъ, но она знаетъ что и раздача эта далеко не всегда пріятна: проситель нерѣдко оказывается пропойцей или вообще не заслуживающимъ помощи человѣкомъ. Такія разочарованія ей уже случалось испытывать, а между тѣмъ жить въ довольствѣ и хладнокровно смотрѣть на бѣдноту—ей было не по нутру. Кругомъ же приживалки, льстецы и клянчи, и въ особенности во время какого нибудь большого праздника, когда всѣ эти люди пріѣзжали съ поздравленіями, чувствовалась пустота и отчужденность отъ всѣхъ. Вотъ, напр., Рождество. Сначала шли поздравленія отъ кухонной челяди, прислуги, являлись батюшка съ дьякономъ и пѣвчими, потомъ сестры изъ общины, дѣти изъ пріюта, служащіе на заводѣ, ученики школы, гдѣ Анна Акимовна была попечительницей, почтальоны, все это пило, ѣло, подобострастно шутило, острило и говорило легкіе комплименты или безъ толку болтало. Къ обѣду пріѣзжали дѣйствительный статскій совѣтникъ Крылинъ и адвокатъ Лисевичъ; эти наравили позакомѣе поѣсть, а послѣдній даже прямо попросилъ „праздничныхъ“. „Дуся моя, говорилъ адвокатъ послѣ обѣда, какъ обыкновенно ласкаютъ маленькихъ дѣтей,—а за что вы меня оштрафовали?“—Какъ? Когда?—„Я къ празднику не получилъ отъ васъ наградныхъ“. Пришлось сунуть ему въ руку деньги и тогъ съ лѣнливой граціей опустилъ ихъ въ карманъ. Анна Акимовна немного смутилась, она забыла, гдѣ служить Крылинъ и нужно ли ему давать деньги; прощаясь, она и ему сунула въ руку триста рублей. Вечеръ проведенъ еще тоскливѣе, пришлось сидѣть съ приживалками, играть въ карты, гадать и выслушивать сплетни и пересуды. Праздничный день закончился тѣмъ, что Анна Акимовна, раздѣваясь на постели, говорить горничной, плача и смѣясь: „Дуры мы съ тобой! Ахъ, какія мы дуры!“

Вотъ картинка, набросанная умѣлой рукой автора. Образъ Анны Акимовны встаетъ, какъ живой; типъ богатой, но безпомощной дѣвушки, не имѣющей крѣпкой опоры въ лицѣ мужа, выросшей подъ опекой родителей и не выработавшей достаточнаго запаса энергіи и силы воли, удался Чехову вполне, какъ и можно ожидать отъ такого талантливаго беллетриста.

Еще нѣсколько женскихъ типовъ вырисовываетъ Н. Гаринъ въ очеркахъ подъ общимъ заглавіемъ „Деревенскія панорамы“. Этотъ писатель беретъ свои темы изъ жизни деревни, которую, повидимому, знаетъ и любитъ, и если по выпуклости изображаемыхъ имъ лицъ его нельзя сравнить напр., съ Чеховымъ, то все же въ своей области онъ даетъ интересныя произведенія. Нѣкоторыя сцены у него выходятъ неподражаемыми. Въ 1-й книгѣ „Русъ Богатства“ начало этихъ „панорамъ“ и пока здѣсь помѣщены только два очерка „Бабушка Степанида“ и „Акулина“.

Вотъ, напр., разговоръ бабушки Степаниды со старостой Родіономъ, мужикомъ лѣтъ 30, пришедшимъ ее навѣстить въ ея убогой избушкѣ, гдѣ она живетъ одиноко.—Жива? спрашиваетъ Родіонъ.—„Жива“, сухо, шевырясь, отвѣчаетъ бабушка.—А у васъ все дѣла, все дѣла: назмилъ землю хотятъ.—„Грѣшили бы меньше. При старикахъ кто назмилъ, а родила земля“.—Доктора ханцузску болѣзнь открыли, продолжаетъ Родіонъ Слышь, Меркевъ не годится... Трусовы вся семья... Много народу погадилося,—„Врешутъ все доктуря“, сердилась вдругъ бабушка.—Этакъ... Пошто же имъ брехать-то?

—„По то и брешутъ, чтобы народъ то морить... Онъ тебѣ склянку далъ, а въ ней моръ“.—А имъ что за корысть народъ-то морить?—„То и корысть, что христо-продавцы“. И помолчавъ, Родіонъ опять начиналъ:—Начальство смѣнили, новое теперь будетъ: земскій... ждуть... „А ты ему полштофа припаси и станетъ онъ для тебя лучше стараго стараться“.—Чай, полштофа мало,—усмѣхнулся Родіонъ.—„Будетъ имъ... пожалуй, тащи“...

Когда же бабушка Степанида прихворнула-было и потомъ пришла въ себя, то разказывала, что въ это время она успѣла побывать и въ аду, и въ раю.—„Страсти видѣла... дядя Андрей (Андрей былъ конокрадъ) изъ овина горячаго этакъ до половины выльзъ да и кричитъ: бабушка Степанида, скажи хозяйкѣ, чтобы молилась.—худо мнѣ!—Да какъ бултыхнется этакъ назадъ. А жа-а-ръ... да смрадъ. А въ раю дядю Парфена, да дядю Семена видѣла: стоятъ другъ возлѣ друга, портянки новенькія, онучки новенькія, головы масломъ смазаны, ручки сложили, стоятъ на сухонькомъ мѣстѣ: хорошо-о намъ, бабушка Степанида!“ Келейка бабушки была осиновая, горькая; она наклонилась и ушла въ землю. Здѣсь коротала она свою жизнь, однообразную, и жестокою, невкусною и сухую. Скучная жизнь, скучное горе.

Передъ смертью бабушка Степанида приготовила все въ далекую дорогу и въ праздникъ Вознесенія, въ теплый и солнечный день, вздохнула и кончилась. Слово что-то вылетѣло въ открытое окно. Тронуло кудри парней, травку качнуло у часовни, пыль смахнуло съ дорогъ и потянуло за собой туда въ далекое поле между зелеными хлѣбами. Вонъ, вонъ ужъ гдѣ птичкой вольной, веселой вострепелось и исчезло въ искристой синевѣ майскаго неба“.

Такъ рисуетъ намъ Гаринъ деревенскія картины, деревенскіе будни, съ узкимъ кругозоромъ ея обитателей, со скучною жизнью, гдѣ самый рай рисуется въ видѣ „сухонького мѣста“, а его радости въ видѣ новенькихъ онучекъ.

Не веселы вы, родныя панорамы.

—хъ.

Библиографія.

Ежегодникъ Императорскихъ театровъ. Сезонъ 1892—1893 г. (годъ третій). Редакторъ А. Е. Молчановъ. Изданіе дирекціи Императорскихъ театровъ, 1894 г.

Ежегодникъ представляетъ собой большой томъ въ 575 стр. и заключаетъ въ себѣ массу свѣдѣній о дѣятельности петербургскихъ и московскихъ Императорскихъ театровъ за сезонъ 1892-93 гг. Въ сборникѣ помѣщены, между прочимъ, подробнѣйшія статистическія данныя о труппахъ, объ администраціи театровъ, оркестрахъ, и т. п., а также и отдѣльныя характеристики выдающихся артистовъ, при чемъ характеристики снабжены превосходными фототипіями, изображающими артистовъ въ ихъ роляхъ. Перечислены также и піесы сезона, и сообщено содержаніе нѣкоторыхъ, въ краткомъ пересказѣ. Весьма интересны рисунки декорацій,—каждая изъ нихъ шедевръ декоративнаго искусства.

Изъ отдѣльныхъ статей сборника обращаютъ на себя вниманіе статьи: 1) „И. А. Мельниковъ“ (по поводу 25-ти-лѣтія его артистической дѣятельности) М. М. Иванова. Почтенный артистъ, принадлежащій къ славнѣйшимъ дѣятелямъ русской оперы, выступалъ въ 46 операхъ 965 разъ, и въ каждой роли былъ безупречнымъ исполнителемъ-художникомъ; 2) „А. П. Сумароковъ, какъ драматургъ“. (По поводу 175-ти-лѣтней годовщины дня его рожденія) В. О. Солнцева. Статья эта трактуетъ о литературной дѣятельности перваго (по времени) русскаго драматурга и разбираетъ его произведенія, имѣющія теперь лишь археологическій интересъ; 3) „И. И. Сосницкій“. (Къ 100 лѣтней годовщинѣ дня его рожденія) Д. К—ва. Въ статьѣ, г. К—въ собраны все, что относится къ памяти знаменитаго „дѣдушки“ русской сцены и снабдилъ ее прекрасными политипажами и портретами. Наибольшій интересъ и украшеніе сборника составляютъ

слѣдующія статьи: „Былое М. И. Глинки и его родителей“, Воспоминанія Л. И. Шестаковой и „Памяти П. И. Чайковскаго“. Г. А. Лароша. Объ этихъ статьяхъ мы скажемъ нѣсколь-ко словъ.

Воспоминанія сестры гениальнаго композитора ярко обрисовываютъ дѣтскіе годы, отрочество и семейную обстановку М. И. Глинки. Какъ живые встаютъ передъ читателемъ его отецъ, мать, бабушка, сестры, братья. Въ простомъ и душевномъ разсказѣ рисуется воспитаніе, привычки, радости и горе безвременно умершаго музыканта-художника и его мягкая, отзывчивая натура, его муки творчества переданы съ теплотой искренно любящаго человѣка. Много сдѣлала для памяти своего брата Людмила Ивановна Шестакова и многимъ ей обязано русское искусство. Въ своемъ автобиографическомъ очеркѣ рельефно выступаютъ заботы Людмилы Ивановны, ея привязанность къ брату во время его жизни и благоговѣніе послѣ его смерти. Она свято соблюдаетъ предсмертный завѣтъ своего брата: „не забудь моихъ дѣтокъ“,—она ихъ сберегла и передала русскому народу, какъ его національное достояніе,—ей обязано, напр., русское общество тѣмъ, что мы можемъ восхищаться „Русланомъ“.—Безъ ея участія,—партитуры этой оперы не было-бы. т. к. пожаръ истребилъ находившуюся въ театрѣ,—остались лишь коніи, списанныя по настоянію Л. И. Шестаковой. Интересно, между прочимъ, одна подробность о днѣ рожденія Глинки. Онъ родился въ 1804 году 20-го мая, въ 6 часовъ утра и, по разсказу его матери, „послѣ перваго крика новорожденнаго, подъ самымъ окномъ ея спальни, въ густомъ деревѣ, раздался звонкій голосъ соловья“... Отецъ композитора говорилъ впоследствии: „не даромъ соловей зацѣлъ при его рожденіи у окна, вотъ и вышелъ скоморохъ“. Да, этотъ „скоморохъ“—гордость Россіи: и его творенія, какъ и его имя, никогда не забудутся русскимъ обществомъ.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ привести еще нѣсколько характерныхъ цитатъ изъ статьи Людмилы Ивановны, почему мы ограничимся заключеніемъ, что какъ эта статья, такъ и послѣдующія за ней статьи г. Стасова „Биографическія замѣтки о Л. И. Шестаковой, и „новые матеріалы для біографіи М. И. Глинки“ (два письма князя В. О. Одоевскаго), представляютъ собой большой цѣнности вкладъ въ литературу о нашемъ гениальномъ художникѣ и имѣютъ громадное значеніе для будущаго составителя полной и подробной біографіи творца „Руслана“ и „Жизни за Царя“.

Скончавшійся 25-го октября 1893 года П. И. Чайковскій принадлежитъ къ числу художниковъ, о которыхъ можно сказать очень много. Его разносторонній и могучій талантъ такъ великъ, что отъ критика его произведеній требуется не только обязательнаго безпристрастія, но и большой отзвѣчивости, эрудиціи и глубокаго пониманія искусства. Такимъ критикомъ является г. Ларошъ, высоко-образованный музыкантъ и критикъ, превосходный знатокъ тайнъ музыкальной науки. Въ своей статьѣ о Чайковскомъ, „Памяти П. И. Чайковскаго“, помѣщенной въ сборникѣ, г. Ларошъ даетъ вѣрную картину значенія творчества композитора, его влияния на искусство. „Щедрая природа, говоритъ про Чайковскаго г. Ларошъ, одарила его способностью смущать насъ сюрпризами и задавать намъ загадки, и вся его композиторская дѣятельность сложилась такъ, что до послѣдней минуты нельзя было вынести окончательнаго сужденія, какая сторона въ немъ была не болѣе какъ эпизодомъ и въ какой обнаружилась истинная суть его натуры. Говоря о Чайковскомъ, какъ о музыкантѣ, г. Ларошъ не забылъ сказать о немъ, какъ о человѣкѣ. „И если Европа, говоритъ онъ, оплакиваетъ въ немъ крупную художественную силу, одну изъ величайшихъ во второй половинѣ 19 вѣка, то одни лишь люди, имѣвшіе счастье знать его близко, знаютъ, какого человека не стало съ его смертью“.

Не безинтересны біографическія статьи сборника о П. А. Кюи и капельмейстерѣ баронѣ Ф. А. Раль. Всѣ статьи снабжены портретами.

Заканчивается сборникъ некрологами русскихъ сцениче-

скихъ дѣятелей (тоже украшенныхъ портретами), мелкими сообщеніями объ Императорскихъ театрахъ (число мѣстъ) и смѣсью (музей Глинки, указатель критическихъ статей о Чайковскомъ, историческая справка объ операхъ П. А. Кюи и проч.).

Въ типографскомъ отношеніи, книга издана великолѣпно, бумага, печать, рисунки—не оставляютъ желать ничего лучшаго, а полнота и вѣрность данныхъ, обиліе дѣльныхъ статей дѣлаютъ эту книгу весьма желательной въ библиотекѣ каждаго образованнаго человѣка.

Б.

По бѣлу свѣту. Очерки и картины изъ путешествій по тремъ частямъ свѣта д-ра А. В. Елисеѣва. Съ иллюстраціями художниковъ: В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, А. Д. Кившенко, С. К. Пиотровича, Е. П. Самокиши-Судковской и Н. С. Самокиши. С.-Петербургъ. 1894 г. Изданіе журнала „Природа и Люди“. Цѣна 3 рубля. Д-ръ А. В. Елисеѣвъ извѣстенъ какъ молодой научно-образованный путешественникъ, но изъ неудачниковъ, въ смыслѣ необязанности его научныхъ экскурсій въ матеріальномъ отношеніи. Онъ говоритъ, что ему приходилось забираться въ дальнія даже страны съ нѣсколькими стами рублями въ карманѣ, а такое положеніе дѣла, понятно, очень сильно отражалось на результатахъ путешествія: онъ не могъ собирать полныхъ коллекцій различныхъ находимыхъ имъ и заслуживавшихъ вниманія въ научномъ отношеніи предметовъ, тогда какъ другіе путешественники, которымъ, знать, „бабушка ворожила“, достигали болѣе значительныхъ результатовъ: коллекціи ихъ, добытыя исключительно при помощи значительныхъ денежныхъ средствъ, могли похвалиться сравнительной, конечно, полнотой. Самъ авторъ А. В. Елисеѣвъ такъ характеризуетъ свои экскурсіи: „Пробираясь обыкновенно въ одиночку или съ однимъ проводникомъ, нерѣдко неся на себѣ весь свой багажъ, дѣлая цѣлыя сотни верстъ пѣшкомъ, частенько голодая, не говоря уже о полномъ отсутствіи всякаго комфорта, которымъ болѣе или менѣе обставляютъ себя почти всѣ экскурсанты, я, разумѣется, не могъ и думать везти съ собою различные снаряды и приборы для производства тѣхъ или другихъ научныхъ наблюденій“. Но не смотря на это, въ его книгѣ „По бѣлу свѣту“ собрано много чисто научныхъ наблюденій и обобщеній. Въ ней авторъ даетъ описанія своихъ первыхъ путешествій по Финляндіи, Лапландіи, сѣверному побережью Ледовитаго океана, по Египту, Палестинѣ. Былъ онъ и на Уралѣ, главнымъ образомъ, въ Чердынскомъ краѣ.

Читается книга съ большимъ интересомъ, и мы вполне рекомендуемъ еѣ для чтенія какъ юношеству, такъ и взрослымъ,—въ ней они найдутъ много полезнаго и занимательнаго матеріала. Цѣну книги 3 рубля, снабженной множествомъ недурныхъ иллюстрацій, нельзя назвать высокой. При книгѣ помѣщенъ прекрасно исполненный портретъ автора. Выписывающіе отъ П. П. Сойкина (Спб. Стремянная 12) за пересылку не платятъ.

И. 3-нъ.

Руководство къ ферротипіи для фотографовъ и любителей. С.-Петербургъ. 1893 г. Изданіе Ф. В. Щепанскаго. Цѣна 40 коп.

Свѣтотипированіе. Практическое руководство для размноженія чертежей, плановъ и т. д. посредствомъ свѣта. Обработано Н. Р. Каминскимъ. Цѣна 1 рубль. Изданіе Ф. В. Щепанскаго. Фотографія за послѣднее время сдѣлала громадные успѣхи и все продолжаетъ изъ года въ годъ совершенствоваться, находя всюду для себя примѣненіе: доктора, зоологи, астрономы, инженеры, наконецъ судебная экспертиза—всѣ примѣняютъ еѣ для достиженія равныхъ практическихъ цѣлей. Вторая брошюрка интересна и заслуживаетъ вниманія лицъ, которымъ приходится имѣть точныя коніи съ своихъ работъ—плановъ, чертежей, рукописей и т. п.,—они найдутъ въ ней много рецептовъ для свѣтотипирова-

ни. Къ сожалѣнію, брошюрка эта, въ 39 стр. in 8°, стоитъ слишкомъ дорого, что будетъ служить препятствіемъ къ большому распространенію ея въ публикѣ. И. М. З.

Письма въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ!

Покорнѣйше просимъ Васъ дать мѣсто нашему письму въ редактируемой Вами газетѣ.

Большинство людей, принадлежащихъ къ обществу г. Екатеринбурга, состоитъ изъ небогатыхъ, а еще болѣе, даже бѣдныхъ тружениковъ различныхъ родовъ и наименованій,—людей, подчасъ не смѣющихъ выглянуть изъ-подъ своего смиреннаго угла, которымъ остается прислушиваться ко всему, что необходимо и полезно въ общественной жизни,—прислушиваться втихомолку, безъ вопросовъ, безъ возраженій,—хотя и слышишь, а иногда и читаешь сущую чепуху.

Не очень давно, въ № 43-мъ „Дѣл. Кор.“ намъ довелось прочесть статейку, налагающую неблагоприятную тѣнь на любимаго и уважаемаго всѣмъ Екатеринбургскимъ обществомъ городского голову Илью Ивановича Симанова, а равно и на остальные органы городского управления.

Читая оную, невольно представляешь себѣ, что статью сію писало перо озлобленнаго, или завидующаго человѣка, —такого человѣка, который „осердился на блоху,—а рветъ рубаху“. По нашему мнѣнію, такихъ зоиловъ въ нашемъ обществѣ ничтожное число, а все остальное, многотысячное общество, понимаетъ дѣйствіи И. И. Симанова вообще полезными для города.

Начнемъ съ того благодатнаго времени, когда г. Екатеринбургъ вообще, а въ ненастные времена въ особенности, изобиловалъ непроходимой грязью, зыбью почвы и т. п. прелестями и укажемъ для примѣра, многимъ еще памятные факты способа передвиженія по улицамъ помянутаго града.

Однажды, грязной осенью, въ вечернее время, бывшій тогда городской голова Нуровъ ѣхалъ въ клубъ въ коляскѣ, запряженной парю лошадей. Не доѣзжая до клуба, лошади остановились, не въ силахъ будучи вытащить экипажа изъ грязи. Это произошло въ центрѣ города въ Театральной улицѣ, напротивъ дома Шаньгина! Г. Нуровъ пересѣлъ въ экипажъ подѣхавшаго извозчика, а кучеръ распрягъ лошадей и по добру-по-здорову увелъ ихъ домой; коляска же была вытаскана изъ грязи и увезена домой только по утру слѣдующаго дня.

Затѣмъ, развѣ забыло наше интеллигентное и неинтеллигентное общество, а еще, можетъ быть, бывали случаи и съ гг. порицающими дѣйствія Ильи Ивановича, что нерѣдко платили извозчику 20—30 к. только за то, чтобы переѣхать съ угла на уголъ улицы; а когда нѣтъ извозчика, то во множествѣ случаевъ, выѣзавшій изъ грязи попускался своими галошами?

За путь отъ театра до вокзала въ грязную пору платили 1½—2 руб. и наконецъ, во множествѣ случаевъ, дабы съ вокзала попасть въ 1-ю часть города, то рѣшались ѣхать черезъ Верхъ-Исетскій заводъ, лишь бы избѣгнуть плананія по грязи. Воображаемъ,—какое терпѣніе и какія матеріальныя жертвы нужны были человѣку хотя разъ побывать въ подобное время въ Екатеринбургѣ!

Далѣе нужно припомнить—съ какими неудобствами и трудомъ намъ доставлялась и рѣчная, и ключевая вода; съ какою безмолвной покорностью судьбѣ или нерѣдко воду, изъ которой только что была вытаскана заброшенная туда дохлая кошка, или собака; какія претерпѣвали лишенія люди, пострадавшіе отъ пожаровъ, усиливающихся нерѣдко отъ замедленія въ подвозкѣ воды и отъ никуда негоднаго пожарнаго обоза.

Нынѣ, поистинѣ, любуешься и гордишься настоящимъ благоустройствомъ города и спрашиваешь сильныхъ сего града: почему же до времени служенія головой г. Симанова не сдѣланы были каменные дороги; почему не устранены были

неудобства для полученія воды, а чистой ключевой въ особенности; почему пожарный обозъ и самая пож. команда находились въ самомъ жалкомъ состояніи и проч., и проч.? Отвѣтъ всегда получался таковъ: не было лишнихъ денегъ въ распоряженіи город. управы, да въ родѣ насмѣшки и добавять, что за то-де, и городъ былъ не въ закладѣ.

— Да, помилуйте, господа, вѣдь и въ распоряженіе Ильи Ивановича не съ неба же палъ миллионъ,—скажемъ...

Получается отвѣтъ съ тѣмъ же злоязычіемъ, что деньги заняты подъ залогъ городскихъ зданій, а выкупятся-ли они,—Богу вѣсть.

— Продолжайте. Вообразите себѣ примѣръ. У нашего брата-бѣдняка разрушился (ну, положимъ) домишко, разрушился настолько, что жить нельзя въ немъ. Построить или купить другой—нѣтъ денегъ. И ужели этотъ бѣднякъ, будучи самъ годный работникъ и еще имѣя двухъ-трехъ—допустимъ—сыновей-работниковъ, ужели, говоримъ, будетъ настолько глупъ, что откажется сдѣлать, елико возможно,—условно—выгодный для него заемъ, чтобы купить, или построить себѣ домишко?

Не сдѣлай онъ займа, ему трудно, или даже невозможно построить сразу домъ на постепенно получаемые имъ полтинники, а заплата долгу онъ постепенно сможетъ этими полтинниками.

Если и дѣйствительно И. И. Симановымъ былъ сдѣланъ заемъ, то, по нашему, по христіанскому разумнію, это была мѣра въ высшей степени и благоразумная, и энергичная. Поступая подобнымъ образомъ, Илья Ивановичъ дѣйствовалъ не единолично, а вполне законно и главное былъ увѣренъ въ многотысячныя силы работниковъ, въ лицѣ Екатеринбургскаго общества. По благоустройству города, мы вполне согласны съ Лодзинскимъ корреспондентомъ, называвшимъ его „Европейскимъ“,—ибо при настоящихъ путевыхъ и всевозможныхъ удобствахъ, одними лишь береженіями отъ лишней платы на извозчиковъ, на доставку воды, на починку экипажей (да мало-ли что грязь портитъ), общество наше можетъ незамѣтно въ нѣсколько лѣтъ уплатить на пользу занятія деньги.

Наконецъ, Илью Ивановича упрекнули и тѣмъ, что онъ въ голодное время продавалъ муку за ту же цѣну, какъ и прочіе мукомолы: почему, дескать, городской голова, ты не отворилъ свои житницы и не отпустилъ муку всѣмъ, а намъ въ особенности, безплатно.

Да если бы это и сдѣлалъ многоуважаемый г. Симановъ, рискуя, конечно, остаться безъ рубашки, то и тогда, за невозможностью удовлетворить всю бѣдную массу алчущихъ и богатую жаждающихъ,—то и тогда, повторяемъ, нашлись бы крючкотѣи и сумѣли бы теперь инымъ образомъ поносить этого вполне честнаго и гуманнаго человѣка!

Мы вотъ, мелкобуржуазная масса Екатеринбургскихъ общественниковъ, лучше и честно еще посмотримъ на отзывы Лодзинскаго корреспондента, восклавшаго Илью Ивановича Симанова за добродѣтели въ голодный годъ,—ибо намъ извѣстно—(сами покупали), что не будь общественной лавки, открытой, конечно, стараніями городской управы,—тогда догнали бы и овесъ, и ржаную муку на вольномъ рынкѣ до 3 руб.

Въ заключеніе скажемъ, что какъ мы, низкій слой общества, такъ интеллигенція, читая навѣты, напечатанные въ „Дѣл. Кор.“ на Илью Ив. Симанова и на составъ думъ, очень многому не дадутъ вѣры и вмѣстѣ съ нами согласятся, что это ничто иное, какъ благодарныя личности, которыя иозорять честныхъ людей въ газетѣ, возбуждая тѣмъ общественное мнѣніе противъ даннаго лица.

Все многотысячное Екатеринбургское общество лично знало Илью Ивановича и ранѣе за человѣка гуманнаго, а потому и выбрало его городскимъ головой въ полной увѣренности, что сей человѣкъ не будетъ бесполезно давить кресло, а будетъ слуга обществу и защита сирыхъ и убогихъ. Такъ и вышло. Илья Ивановичъ служилъ по долгу чести и присяги, чему мы вполне вѣримъ; тысячу разъ благодаримъ его, и услуги, и доброту его никогда не забудемъ.

Жаль, очень жаль, что будто-бы Илья Ивановичъ не желаетъ больше служить.

Нѣкоторые изъ Екатеринбургскихъ мѣщанъ. *)

М. Г. г. Редакторъ!

Не откажите напечатать на страницахъ вашей газеты нижеслѣдующее заявленіе, поданное въ Екатеринбургскую мѣщанскую управу г-ну мѣщанскому старостѣ отъ 20 подписавшихся мѣщанъ.

Въ № 73 „Дѣлового Корреспондента“ напечатано по адресу г. мѣщанскаго старосты заявленіе отъ восьми чело-вѣкъ мѣщанъ ¹⁾ (исключительно ремесленниковъ) о желаніи будто-бы многихъ однообщественниковъ положить начало духовно-нравственнаго объединенія съ 37 Екатеринбургскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича полкомъ, сформированнымъ изъ мѣщанъ г. Екатеринбурга въ 1796 г., праздношаго въ 1896 году столѣтіе своего сформированія и т. д. Выступая съ такимъ заявленіемъ, г. г. ремесленники хорошо знаютъ, что предложеніе командира полка г. Церницкаго было сдѣлано городской управѣ и вопросъ этотъ разсматривался открыто въ засѣданіи думы 9 августа минувшаго года и о принятомъ рѣшеніи было своевременно опубликовано въ мѣстныхъ газетахъ и существо дѣла было извѣстно всему населенію Екатеринбурга; открытая въ свое время подписка на сооруженіе иконы отъ города Екатеринбурга и на пріобрѣтеніе церковной утвари продолжается и въ настоящее время при управѣ.

Указаніе г. г. ремесленниковъ на то обстоятельство, что полкъ сформированъ исключительно изъ мѣщанскаго сословія положительно не вѣрно, такъ какъ при основаніи г. Екатеринбурга все его населеніе было исключительно горнозаводское, состояло преимущественно изъ казенныхъ мастеровыхъ при монетномъ дворѣ и фабрикахъ и, кромѣ нихъ, въ Екатеринбургѣ проживали мастеровые горныхъ заводовъ, имѣющіе въ городѣ свои дома и, наконецъ, дворовые люди. Мѣщанское-же сословіе образовалось уже въ слѣдующее время и, по историческимъ даннымъ, видно, что въ Екатеринбургѣ въ 1802 г., т. е. чрезъ шесть лѣтъ послѣ сформированія полка, насчитывалось мѣщанъ всѣхъ возрастовъ 1416 чело-вѣкъ, каковое обстоятельство доказываетъ образованіе полка, разумѣется, не изъ мѣщанскаго общества. Кромѣ того и сообщеніе командира полка было адресовано не мѣщанскому обществу, а въ городскую управу, а потому мы не видимъ никакого основанія выставить на видъ мнимое старшинство мѣщанскаго сословія и идти въ разрѣзъ съ городской думою, составляющею городское управленіе, въ составъ которой входятъ представители и нашего мѣщанскаго сословія и доказывать ни съ чѣмъ несообразное происхожденіе полка будто бы изъ однихъ Екатеринбургскихъ мѣщанъ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что расходовать изъ общественныхъ суммъ надлежитъ весьма осторожно и осмотрительно, т. е. не въ удовлетвореніе чьихъ-либо фантазій и безъ нужды для послышки никому не нужной депутаціи, а для удовольствія лишь однихъ посылаемыхъ. Суммы мѣщанскаго общества имѣютъ свое назначеніе, а именно— $\frac{1}{100}$ съ капитала идутъ исключительно на покрытіе расходовъ по содержанію престарѣлыхъ мѣщанъ въ богадѣльнѣ и содержаніе госпиталя, а потому капиталъ этотъ мы и должны хранить свято и не расходовать его непродуманно. Не забудемъ мы и того, что наше непрощенное вмѣшательство въ послышку депутаціи будетъ имѣть видъ какого-то протеста противъ той депутаціи, которая уже состоялась отъ городской думы, а стало быть и отъ насъ, потому что мы составляемъ съ думою одно цѣлое.

Такое поведеніе съ нашей стороны будетъ неоснова-

*) Настоящее письмо снабжено подписью 62 екатеринбургскихъ мѣщанъ. *Ред.*

¹⁾ Заявленіе въ Екатеринбургскую мѣщанскую управу. Отъ поданаго нами, въ числѣ восьми чело-вѣкъ, заявленія отпечатаннаго въ „Дѣловомъ Корреспондентѣ“ въ № 73 о сооруженіи иконы и послышкѣ депутаціи въ г. Лодзь я отказываюсь. *Василій Ивановичъ Литинъ* Екатеринбургъ. Марта 18 дня 1894 года.

тельнымъ и мы явимася игрушкою въ рукахъ тѣхъ лицъ, которыя преслѣдуютъ какія-либо заднія цѣли и мысли. Мы своимъ вмѣшательствомъ умалимъ и уронимъ значеніе той депутаціи, которая уже состоялась отъ городской думы въ лицѣ городской головы, а умаливъ значеніе, уронимъ и достоинство того святого дѣла, которое уже состоялось въ видѣ поднесенія святой иконы Екатеринбургскому полку отъ Екатеринбургскаго городского общества, къ которому мы сами-же принадлежимъ.

Настоящее заявленіе мы покорнѣйше просимъ мѣщанскую управу доложить на первомъ собраніи общества мѣщанъ, какъ протестъ нашъ противъ указаннаго выше обращенія 8 лицъ къ мѣщанской управѣ.

Нѣкоторые изъ Екатеринбургскихъ мѣщанъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДВА ДРУГА.

РАЗСКАЗЪ

Гюи де Мопассана.

Осажденный Парижъ хрипѣлъ отъ истощенія. Стаи воробьевъ исчезли, и рѣдко можно было увидать на крышѣ дома отдѣльнаго воробьишка. Люди питались Богъ знаетъ чѣмъ.

Прогуливаясь съ меланхолическимъ видомъ въ свѣтлое январское утро вдоль наружнаго бульвара, засунувъ руки въ карманы своихъ брюкъ и съ пустымъ желудкомъ, господинъ Мориссо, часовщикъ, а при случаѣ и чеботарь, вдругъ лицомъ къ лицу столкнулся со своимъ закадычнымъ другомъ господиномъ Соважемъ.

Первоначальное знакомство они свели на берегу рѣки. Это было еще до войны.

Каждое воскресенье, лишь только занималась заря, г. Мориссо съ бамбуковою тростью въ рукахъ и жестяной корбкой за плечами выходилъ изъ дому. Отправившись изъ Аржентилля по желѣзной дорогѣ, онъ сходилъ съ нея въ Коломбѣ, а потомъ уже пѣшкомъ направлялся на островъ Марантъ. По прибытіи на мѣсто своихъ мечтаній, онъ сейчасъ же садился удить и удилъ до самой ночи.

Всякій разъ онъ встрѣчалъ тамъ маленькаго, толстаго и веселаго чело-вѣчка г. Соважа, торговца швейными товарами изъ улицы Notre-Dame de Lorette, точно такого же записнаго рыбаку. Часто, сидя рядомъ другъ возлѣ друга съ удочками въ рукахъ, свѣсивъ ноги съ берега рѣки, они проводили тамъ такимъ образомъ по цѣлымъ днямъ. И они подружилась.

Иногда они сидѣли молча, иногда начинали болтать. Но даже не говоря ни слова, они удивительно умѣли понимать другъ друга. Они имѣли сходные вкусы и одиавковыя убѣжденія.

Весной, по утрамъ, часовъ около 10, когда утреннее солнце играло въ небольшомъ туманѣ, поднимавшемся со спокойной поверхности рѣки и разливало пріятную весеннюю теплоту на спины нашихъ занятыхъ рыбаковъ, г. Мориссо замѣчалъ своему сосѣду:

— Ахъ, какъ это пріятно!

На что г. Соважъ всегда отвѣчалъ:

— Я не знаю: есть-ли что-либо лучше этого?

И этого имъ было совершенно достаточно, чтобы, они поняли и оцѣнили другъ друга.

Осенью, по вечерамъ, когда кровавое отъ заходящаго солнца небо отражало въ водѣ багряныя фигуры облаковъ, окрашивало пурпуромъ всю рѣку, зажигало горизонтъ, дѣлало красными, какъ отъ огня, двухъ друзей и золотило уже пожелтѣвшіе листья деревьевъ, трепещущіе отъ дуновенія приближающейся зимы, г. Соважъ, съ улыбкой взглядывалъ на Мориссо и произносилъ:

— Каково зрѣлище?
На что восхищенный Мориссо, не отрывая глазъ отъ своего поплава, отвѣчалъ:

— Это будетъ получше бульвара, а?

И вотъ теперь, лишь только они узнали другъ друга, какъ тотчасъ же принялись энергически пожимать другъ другу руки, взволнованные тѣмъ, что имъ привелось встрѣтиться при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Г. Соважъ, глубоко вздохнулъ и промолвилъ:

— Вотъ каковы дѣла!

На что Мориссо пасмурно произнесъ:

— А погода-то какая! Вѣдь, сегодня первый такой прекрасный день въ этомъ году!

Дѣйствительно небо, было совершенно чисто и ясно.

Молчаливо и печально начали они прохаживаться взадъ и впередъ.

— А уженье? а? Какое пріятное воспоминаніе!—замѣтилъ Мориссо.

— Когда-то снова мы будемъ имѣть возможность туда пойти?—вздохнулъ Соважъ.

Они завернули въ маленькій кабачекъ и спросили себѣ абсенту. Потомъ они снова отправились гулять по тротуарамъ.

— А еще по зелененькой?—остановившись, предложилъ Мориссо.

— Я къ вашимъ услугамъ,—сочувственно согласился Соважъ.

И они вошли въ другой кабачекъ.

Выходя изъ него, они были довольно таки навеселѣ. Алкоголь подѣйствовалъ на нихъ очень сильно, какъ и вообще на всѣхъ, у кого жезудокъ пустъ. Погода была великолѣпная. Ласковый вѣтерокъ дулъ имъ прямо въ лицо.

Вдругъ г. Соважъ, котораго нѣжный воздухъ ошпынилъ окончательно, остановился и предложилъ:

— А что если пойти туда?

— Куда это?

— Да удить же.

— Но гдѣ?

— Да на нашемъ островѣ. Около Коломба стоятъ французскіе аванпосты. Я знакомъ съ полковникомъ Дюмуленомъ и нѣсъ безъ труда пропустить.

У Мориссо сжалось сердце отъ восторга.

— Идешь. Я согласенъ,—сказалъ онъ.

И они разошлись, чтобы захватить свои рыболовные снаряды.

Спусти часъ, они вмѣстѣ шагали по большой дорогѣ. Наконецъ они достигли виллы, которую занималъ полковникъ. Выслушавъ нашихъ друзей, онъ улыбнулся на ихъ просьбу и посочувствовалъ ихъ фантазіи. И вотъ, добывъ пропускъ, они снова пустились въ путь.

Скоро миновавъ аванпосты, они прошли черезъ покинутый Коломбъ и оказались возлѣ маленькихъ виноградниковъ, опускавшихся по направленію къ Сенѣ. Было около 11 ч. утра.

Находившійся напротивъ Аржентилль, казалось весь вымеръ. Высоты Оржемонта и Саннуа господствовали надъ всей страной. Огромная простирающаяся до Нантерра равнина со своими голыми вишневыми деревьями и сѣрой почвой была вся опустошена.

— Пруссаки тамъ, на верху!—пробормоталъ г. Соважъ, указывая пальцемъ на высоты, и друзьями овладѣло волненіе при видѣ этой опустошенной страны.

„Пруссаки!“ Они ихъ никогда не видали, но они чувствовали ихъ, чувствовали продолженіе уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ тутъ, недалеко, около Парижа, разрушающихъ Францію, грабящихъ, убивающихъ, морящихъ голодомъ, невидимыхъ и всемогущихъ. Что то въ родѣ непреодолимаго ужаса прибавилось въ ихъ ненависти къ этому неизвѣстному, побѣдоносному народу.

— А что, если мы встрѣтимся съ ними?—промолвилъ Мориссо.

— Мы имъ предложимъ жаркое,—отвѣтилъ Соважъ съ чисто парижской безпечной любезностью, замѣняющей все.

Однако, уstraшенные окружающимъ гробовымъ молчаніемъ, они стали колебаться—идти-ли имъ дальше.

— Ну, въ путь! Только осторожнѣй!—рѣшился наконецъ г. Соважъ.

И они, согнувшись вдвое, спустились въ виноградники, карабкаясь, прикрываясь встрѣчавшимися кустами и наостривъ глаза и уши.

Оставалось пройти только одну полоску совершенно голой земли, чтобы достигъ до берега рѣки. Они бросились бѣгомъ и, добѣжавъ до рѣки, тотчасъ же сирятались въ сухихъ, розовыхъ кустахъ на ея берегу.

Мориссо принялъ ухомъ къ землѣ, чтобы прислушаться—не бродить-ли кто-нибудь по близости. Но кругомъ тишина; они были одни, совершенно одни.

Усѣвшись, они принялись за рыбалку.

Находившійся напротивъ островъ Марантъ совершенно скрывалъ ихъ отъ другого берега. Маленькое зданіе бывшаго на островѣ ресторана было заперто и казалось съ давнихъ лѣтъ покинутымъ.

Перваго пискаря поймалъ г. Соважъ; второго выудилъ Мориссо. Поминутно они начали забрасывать свои удочки и снова ихъ вытаскивать съ маленькими серебристыми рыбками, трепетавшими на кончикахъ лесъ. Клевъ былъ поистинѣ превосходенъ.

П. Инфантьевъ.

(Окончаніе будетъ).

СМѢСЬ.

Сила леговѣрія. По сообщенію парижскаго корреспондента „Standart“ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ парижскихъ газетахъ появилось сообщеніе о томъ, будто одна русская княгиня, умершая въ Парижѣ и похороненная на кладбищѣ Père Lachaise, завѣщала миллионъ франковъ тому лицу, которое проведетъ годъ со днемъ въ часовнѣ, устроенной надъ ея гробомъ. По тому же сообщенію, тѣло умершей находится въ срединѣ часовни въ стеклянномъ гробѣ и потому совершенно на виду. Но чтобы лицо, которое согласится пробыть въ часовнѣ назначенный срокъ, никогда не теряло этого тѣла изъ виду, стѣны часовни сдѣланы зеркальными, такъ чтобы куда не оборотился бы присутствующій въ часовнѣ, вездѣ онъ увидитъ это тѣло. Желающій получить миллионъ франковъ не долженъ ни съ кѣмъ ни слова говорить въ теченіе года, ни даже съ лицомъ, приносящимъ ему нищу разъ въ день и не долженъ ничего дѣлать, исключая чтенія при свѣтѣ лампы. Ночью, когда кладбище заперто, ему дозволяется выйти изъ часовни подышать свѣжимъ воздухомъ, но не болѣе какъ на одинъ часъ. Въ случаѣ нарушенія любого изъ этихъ условій нужно, чтобы получить деньги, это годичное бдѣніе при гробѣ начинать снова. Нѣсколько мѣсяцевъ послѣ появленія въ газетахъ этого сообщенія, надзирателя за кладбищемъ осаждали письмами изъ всѣхъ частей свѣта. Онъ сначала отвѣчалъ на нихъ сообщеніемъ, что все это вымыселъ, но затѣмъ не было силъ давать отвѣты: столько стало появляться писемъ. Прошли мѣсяцы, письма стали появляться рѣже и надзиратель кладбища сталъ надѣяться, что все дѣло забылось. Вдругъ въ газетахъ вновь появилось тоже приглашеніе съ прибавленіемъ, что нѣсколько человекъ пытались выдержать искусъ, но напуганы были привидѣніями и разными странными звуками и отказались отъ испытанія. Письма вновь посылались на несчастнаго надзирателя за кладбищемъ изъ всѣхъ государствъ Европы, а также изъ Сѣверной и Южной Америки; но больше всего ихъ было изъ Бельгіи. Надзиратель кладбища, чтобы избавиться отъ писемъ, помѣстивъ въ газетахъ опроверженіе этого сообщенія о миллионномъ завѣщаніи, но опроверженію не хотятъ вѣрить тѣ, кто жаждетъ получить миллионъ франковъ, и письма получаютъ надзирателемъ.

Мѣсяць МАРТЪ 31 день.

- 21 П. Прп. Іакова исп., Кирилла, еп. катан., Ѳомы, патр. константинопольскаго.
- 22 В. Смч. Василія. Прп. Исаакія. Мч. Дросиды.
- 23 С. Прмч. Никона и съ нимъ 199 уч. его. Мч. Филита, Лиди, Македона, Ѳеопрепія, Кронида, Амфилохія. Прп. Никона печерскаго и Пахомія перехтскаго.
- 24 Ч. Св. Артемона и Артемія. Прп. Іакова и Захарія печ. Мч. Стефана и Петра каз.

- 25 П. Благовѣщеніе Пресв. Богородицы. Ик. В. М. „Боголюбскія.“
 26 С. Соборъ арх. Гавриила. Смч. Иринея, еп. сирмійск. При. Малха и Василия Новаго. Мч. Игафракса, Искоя, Сила, Сигица, Сохирила, Суимвда, Ферна, Фила и свв. женъ: Анны, Аллы, Ларисы, Моики, Мамики, Урки и Анимаисы, Гааѣы, Дуклиды. Св. Евсевія, еписк. и Пуллиа, чтеца. Ик. В. М. „Мелетинскія“.
 27 В. Нед. 4-я Вел. поста (5-я седми. Вел. поста). Гл. 4-й. Мчц. Матрены селун., Мануила, Θεодосія. При. Иоанна, пустыльника египет.

СПИСОКЪ НЕДОСТАВЛЕННЫХЪ ТЕЛЕГРАММЪ.

Изъ Котловъ—Малевиному, Краснофимска—Шевелину, Ачинска—лавкѣ Алапаевскихъ зав., Томска—Плотникову, Тюмени—Попову, Барнаула—Корнилову, Петербурга—Г. Лакотину, Иркутска—Дегарь, Ялуторовска—Абрютиной, Кочкаря—Симанову.

СПИСОКЪ НЕДОСТАВЛЕННЫХЪ ПИСЕМЪ.

Изъ Полотняно-Заводска—Н. Харитонову, Тотмы—В. Малевиной, Кушвинскаго зав.—Т. Семеновой, Аккозина—А. Смѣловой, иностранное—Большакову, Ростова на Дону—М. А. Шербакову, Ирбита—Т. Севастьянову, Ташкента—П. Корсакову, Чердыни—А. Вахареву, Тюмени—П. Гоголину, Адмиралтейской—В. Федорову, п. вагона № 81—Н. Козельскому, Манихина—А. Малярчикову, Тюмени—М. Фетилову, Тюмени—В. Энсману, обр. Ирбита—Е. Петряковой, Самары—Д. Малакову, мѣстное—С. Юдину, Ижевскаго—Трухину, Невьянска—Т. Кудриной, вагона № 82—2, С. Холмовой, обратно—М. Ушковой.

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Петербургъ, 18 марта 1894 года.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на			
Лондонъ за 10 ф. ст. - 93 р. 10 к. — р. — к. — р. — к.	Берлинъ „ 100 гер. мар. - 45 р. 55 к. — р. — к. — р. — к.	Парижъ „ 100 франк. - 36 р. 87 к. — р. — к. — р. — к.	Полупериалы новой чеканки 7 р. 44 к. до 7 р. 47 к. сдѣл.
Таможен. куп. (за 100 р. мет.) - 148 1/2 р. 149 1/4 р. — сдѣл.	Серебро - - - - - р. — к. до р. — к. „	Выржевой дисконтъ - - - - - 5 7/8 „	5% билеты государ. банка 1-го выпуска 103 сдѣл.
6% „ „ „ 2-го „ „ 102 5/8 „	6% золотая рента 1883 г. - - - - - „	5% „ „ „ 1884 г. - - - - - 161 пок.	5% восточный заемъ 1000 р. 2-го выпуска - 101 1/2 пок.
„ „ „ „ 3-го „ „ - 102 1/2 сдѣл.	„ „ „ „ „ 1864 г. - 243 1/2 сдѣл.	„ „ „ „ „ 1866 „ - 221 1/4 „	

Государственная желѣзнодорожная рента - 103 пок.	4% внутрений заемъ: I серия - - - - - 95 „	„ „ „ II „ - - - - - 95 „	„ „ „ III „ - - - - - 95 „	„ „ „ IV „ - - - - - 95 „
4 1/2% внутр. конц. жел. дор. заемъ I вып. - 99 7/8 пок.	„ „ „ „ II „ - - - - - 99 7/8 пок.	5% закл. листы Госуд. Двор. Земельн. Банка - 101 1/2 пок.	4 1/2% „ „ „ „ „ - - - - - 99 1/8 пок.	5% закл. съ выигр. листы Госуд. Двор. Зем. Банка - 192 3/4 сдѣл.
4 1/2% облиг. Юго-Западн. ж. д. - - - - - 92 пок.	4% „ „ „ „ „ - - - - - 91 3/4 пок.	4 1/2% „ „ „ „ „ - - - - - 99 1/4 пок.	4% Курск.-Кіевск. ж. д. - - - - - 99 пок.	4 1/2% облиг. Юго-Западн. ж. д. - - - - - 99 пок.
4 1/2% заклад. листы Общ. Взаим. Поз. Кредита мет. 152 7/8 сдѣл.	„ „ „ „ „ кред. 101 1/8 пок.	5% закладные листы Нижегород.-Самарск. Банка - 100 1/4 пок.	Акціи С.-Петербурск. междунаро. коммер. Банка - 525 пок.	„ Русскаго банка для вишней торговли - 360 сдѣл.
„ Волжско-Камскаго коммерческаго банка - 917 сдѣл.	„ Сибирскаго торговаго банка - - - - - 630 пок.	„ Нижне-Новгородск.-Самарск. - - - - - 626 прод.	„ Россійск. страх. отъ огня общ. 1827 г. - 1227 сдѣл.	„ Сѣвернаго страхового общества - - - - - —
„ Страховаго общества „Россія“ - - - - - 382 1/2 сдѣл.	Пшеница саксонка за четверть 10 пуд. 8 р. — к. до — р. — к. сдѣл.	„ самарка „ „ „ „ „ 7 р. 75 к. до — р. — к. сдѣл.	„ гирка „ „ „ „ „ 7 р. 50 к. до — р. — к. сдѣл.	Рожь наличная въ семь 9 пуд. вѣт. 120 зол. 6 р. 15 к. до — р. — к. сдѣл.
„ „ „ „ „ 117 „ 6 р. — к. до — р. — в. сдѣл.	Овесъ обыкновенный для города за куль 3 р. 50 к. до 4 р. — к. сдѣл.	„ вологодскій за куль — р. — к. до — р. — к. сдѣл.	„ старорусскій за куль — р. — к. до — р. — к. сдѣл.	Сѣмя льнян. высокое самарское за 9 п. 13 р. 50 к. до — р. — к. сдѣл.
„ „ „ „ „ ржевское за 9 п. 12 р. — к. до — р. — к. сдѣл.	Мука ржаная замосков. за 9 п. мѣшк. 6 р. 60 к. до 6 р. 80 к. сдѣл.	„ „ низовая - - - 6 р. 80 к. до 6 р. 90 к. сдѣл.	Крупа ядрица за куль - - - 11 р. — к. до — р. — к. прод.	Лень лужскій за берковецъ 10 пуд. 43 р. — к. сдѣл.
„ „ „ „ „ сланецъ ржевскій 46 р. — к. до — р. — к. сдѣл.	Кудель льняная сибирская за берковецъ 10 п. 44 р. — к. сдѣл.	„ „ камская „ „ „ 42 р. — к. сдѣл.	„ „ ржевская „ „ „ — р. — к. сдѣл.	Сало желтое свѣчное за берковецъ въ 10 п. 58 р. — р. — в. прод.
Коровье масло сибир. перепуск. за пудъ 8 р. 00 к. до 8 р. 60 к. сдѣл.	Керосинъ русскій Нобеля за пудъ 1 р. 30 к. до — р. — к. сдѣл.	„ „ „ „ „ Бакинскій за пудъ 1 р. 20 к. до 1 р. 25 к. сдѣл.	Сахаръ завода Кенига рафинадъ 1-й сортъ за пудъ 6 р. 20 к. сдѣл.	Сахарный песокъ кристаллизованный 4 р. 65 к. — р. — к. сдѣл.

НАБЛЮДЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календар.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура воздуха въ градусахъ Цельзія. (10° Ц. = 8° Реомюра).					Влаж. возд. въ процентахъ. (100 = насыщ. парами воз.)			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показыв. сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду).			Облачность. 10 = совсѣмъ покрытое небо. 0 = совсѣмъ чист. небо.			Осад. (мм. 1)
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.				
	11	736.4	734.0	729.1	-18.3	-3.0	-6.6	-2.5	-18.6	93	63	96	ю.ю.в.3	ю.ю.в.5	ю.в.5	0	1	
12	25.6	27.3	32.3	-7.1	-0.6	-4.6	-0.5	-9.5	97	59	75	з.с.з.3	з.с.з.11	з.8	9°	5	3	—
13	31.9	30.0	27.2	-6.2	0.0	-2.9	0.7	-6.9	77	62	77	з.9	з.10	з.14	8	9°	4	0.1
14	27.0	24.4	24.9	-2.2	-1.4	-2.1	-0.9	-3.4	88	84	91	з.10	з.ю.з.13	с.з.9	10	10	10	1.3
15	32.5	29.8	24.6	-9.0	1.1	-0.1	1.8	-9.6	88	69	77	з.3	ю.з.12	ю.з.11	5°	10	5	—
16	21.6	21.5	20.0	-3.4	-0.7	-6.6	-0.1	-6.6	82	76	92	з.10	з.4	с.в.8	10	10	10	8.4
17	20.2	22.3	26.8	-11.2	-12.1	-15.6	-6.6	-15.6	91	85	85	с.в.6	с.в.6	с.7	10	10	10°	8.0

Примѣчанія. 11—Н. и у. иней, в. сн. 12—Н., у. и д. порох. сн., у. иней, в. метель. 13—У. иней, д. и в. сильн. вѣтъ и мет. 14—Н., у. и д. сил. вѣт., н., у., д. и в. метель и сн. 15—Н. порох. сн., у. ин., д. и в. мет., в. сил. вѣт. 16—Н. метель и сильн. вѣт., н., у., д. и в. снѣгъ. 17—Н., у., д. и в. снѣгъ и метель.

1) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слоемъ воды дождь, или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ

„ПО БЪЛУ-СВЪТУ“

380 стр. текста, 400 рисунковъ.

ПУТЕШЕСТВІЯ д-ра А. В. ЕЛИСѢВА.

Съ иллюстраціями художниковъ: Казанцева, Каразина, акад. Кившенко, Піотровича, акад. Самокишъ и Самокишъ-Судковской.

Цѣна 3 р., въ переплетѣ 4 р.

Выписывающіе отъ издателя П. П. Сойкина, Спб., Стремянная, 12, за пересылку не платятъ.

Нуженъ челоѣкъ для завѣдыванія рудничными работами, изъ окончившихъ курсъ въ Уральскомъ горномъ училищѣ, знакомый на практикѣ съ веденіемъ рудничныхъ работъ, при которыхъ употребляются взрывчатые вещества. Содержаніе 420 рублей въ годъ. Съ заявленіями обращаться къ управителю Каменскаго казеннаго завода.

Управитель завода *Версильовъ*.

Письмоводитель *Ожигановъ*.

№ 49—3—3.

ПРОВИЗОРЪ, недавно окончившій, съ солиднымъ залогомъ, желаетъ арендовать аптеку съ оборотомъ отъ 5 тыс., или занять хорошее мѣсто управляющаго аптекой. За присканіе предлагаю вознагражденіе. Адресъ: г. Ирбитъ, аптекарю Инькову. 62—2—1

Отдается подъ квартиру каменный 2-хъ-этажный, со службами, домъ—въ 7 комнатъ, съ клозетомъ, въ среднемъ этажѣ, съ мезониномъ въ 3 комнаты и съ двумя комнатами, кухней и подваломъ въ нижнемъ этажѣ. Находится въ 1 ч. Екатеринбурга, по 1 Боголюбвеновской улицѣ. Объ условіяхъ узнать въ Духовной Консистоіи. 41—6—6

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ Конторѣ Каменскаго казеннаго завода 5 числа апрѣля 1894 г. въ 12 часовъ дня будетъ произведенъ торгъ, съ переторжкою черезъ три дня, на продажу мелочного чугуна 5000 пуд. Торгъ будетъ производиться изустный и съ допущеніемъ подачи запечатанныхъ объявленій.

Управитель завода *Версильовъ*.

Письмоводитель *Ожигановъ*.

56—3—2

ВЪ МАГАЗИНѢ МЕБЕЛИ

СОБСТВЕННЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ

М. Ф. ПРОСВИРНИНА,

Главный пр., Тихвинская улица, второй д. съ угла, № 3, имѣется большой выборъ:

буфетовъ, гардеробовъ, комодовъ, столовъ и различныхъ столярныхъ издѣлій; мебели: гостинной, будуарной, кабинетной и столовой; матрацовъ пружинныхъ, шерстяныхъ и мочальныхъ; различныхъ желѣзныхъ и орѣховыхъ кроватей и много другихъ вещей.

Всѣ вообще вещи, готовныя и на заказъ, исполняются по послѣднимъ моднымъ рисункамъ, прочно и чисто, цѣны назначаются безъ запроса. Принимаются заказы на всѣ предметы этой спеціальнойности, на шитье мебельныхъ чехловъ, драпир и шторъ. Драпировка и обстановка комнатъ, поправка и передѣлка мебели и матрацовъ. 10—50—10. Иногородные заказчики могутъ обращаться письменно.

ВЪ ЗУБОВРАЧЕБНОМЪ КАБИНЕТѢ

Ю. И. ХРУЩЕВОЙ

ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ

ВОЗОБНОВЛЕНЪ.

51—0—3

Мыло изъ миндальнаго крема

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ
(Crème d'amandes)

И. Голлендеръ,
замѣняющій мыло, приготов. изъ сладкаго миндальнаго масла и глицерина, придающій кожѣ мягкость. Въ особенности рекомендуется лицамъ съ вѣжною кожей, невносящимъ мыла.

Цѣна за малую банку . . . 60 к.
" большую " 1 р. — "
" пробную — 30 "

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ: Парфюмерная лабораторія

И. ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ ЛИЦА, КУСОКЪ 50 К.

66—10—4

В Е Л О С И П Е Д Ы

КОМПАНИИ **РУДЖЪ** ВЪ КОМПАНИИ ВЕЛТРИ.

НОВОСТЬ 1894 года.

Новая форма рамъ, новыя патенты во всѣхъ деталяхъ.

Первые призы и мировые рекорды: г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 саж.

ШАРЛЬ ТЕРРОНЪ, Петербургъ—Парижъ, около 3000 верствъ въ 14 дней 7 часовъ.

Въ Москвѣ 6 февраля 1894 г. Первый призъ и званіе лучшаго ѣздока Московскаго клуба велосипедистовъ.

Первый призъ всеобщаго союза велосипедистовъ.

КАТАЛОГИ ПО ВЫХОДѢ БЕЗПЛАТНО.

Представитель для всей Россіи

Торг. д. **Абачинъ и Орловъ**.

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

13—6—1

Перваго изобрѣтателя **Н. С. БАРОМЕНСКАГО.**

Продается въ аптекарск.

магазинахъ

А. И. СОКОЛОВОЙ.

ЭССЕНЦИИ
СГУЩЕННЫЯ
ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ИЗЪ ОЧИЩЕН. ВОДКИ
ДОМАШНИМЪ ПРЯТЫМЪ СПОСОБОМЪ РЕВМАТИЗМА

Н. С. БАРОМЕНСКАГО
№ 4577

ПРИВИЛЕГІЯ

по 15 коп. на 1 бутылку.
Английская для ликеровъ:
Желудочная БЕНЕДИКТИНЪ:
Польнная чайный
Хинная ШАРТРЕЗЪ
Рябиновая АБРИКОТИНЪ
Вишневая ВАНИЛЬНЫЯ
и многія другія сорта.

ДЛЯ ВАКУУМОВЪ:
на 3 лит. по 10 коп.
на 5 лит. по 15 коп.
ГРУШЕВЫЯ
КЛУБНИЧНЫЯ
АНАНАШНЫЯ

ОБЯЗАТЕЛЬНО
ТРЕБОВАТЬ ВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ БАНКАХЪ.

Въ Екатеринбургѣ и

Тюмени.

14—10—1

съ 1888 года.

АПТЕКА

сельская продается, за выѣздомъ; подробности у аптекаря ПЕСКЕ, чрезъ г. Челябинскъ въ с. Кургамышъ. На отвѣтъ прошу прилагать марку. 55—2—2

Объявление.

Въ конторѣ Каменскаго завода 28 числа апрѣля 1894 г. въ 12 ч. дня будетъ произведенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу негоднаго и ненужнаго имущества Каменскаго завода, заключающагося въ разныхъ чугуновыхъ, желѣзныхъ, стальныхъ и мѣдныхъ вещахъ и инструментахъ, металлической ломи и другихъ вещахъ, оцѣненного въ 1755 р. 62 к. Торгъ будетъ производиться изустный и съ доущеніемъ подачи запечатанныхъ объявленій.

Управитель завода *Верилковъ*.
Письмоводитель *Ожигановъ*.

53—3—2

Гласные думы и граждане г. Екатеринбургa, въ виду исполнишагося десятилѣтія служенія Ильи Ивановича Симакова въ должности городского головы, даютъ въ честь его 27 марта обѣдъ. Желающихъ участвовать въ этомъ обѣдѣ просить заявить о томъ распорядителямъ: П. М. Ошуркову, А. Н. Казанцеву, И. К. Анфиногенову, И. И. Ермолаеву, С. Г. Нейману, И. М. Бѣлинъкову, А. А. Шварте и Н. Г. Бабинову. 59—2—2

ЧИТАЙТЕ

брошюру Портанскаго, узнаете, какое либистое производятъ на большою боровую Кузнецкая трава Эфедра. Высшая отборную боровую, особо высокой сортъ, 5 руб. фунтъ, второй сортъ 3 руб. фунтъ, степная отборная 1 руб. фунтъ, не отборная 50 коп. фунтъ, которую меньше 5 фунтовъ не высылаетъ; пудами отборная 15 руб., не отборная 8 руб. пудъ. До высылки денегъ, боровая пудами не высылается; брошюра Портанскаго 50 к. экземпляръ. При 3-хъ фунтахъ боровой, при 5 фун. степной—брошюра бесплатна. При посылкѣ наставленія о способѣ лѣпенья ремадиана, картра и всѣхъ хромическихъ бортачей. Адресъ: г. Бузулуку, Самарской губерній, складъ Эфедры П. П. Гурова. 64—2—2

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, Rue de la Paix. 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры **„VELOUTINE“** не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

9—18—6

ЯРОСЛАВСКО-КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ

(Москва, Тверской бульваръ, домъ № 87)

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ:

1) ДОЛГОСРОЧНЫЯ 5% ЗАКЛАДНЫМИ ЛИСТАМИ:

подъ залогъ земель во всѣхъ уѣздахъ губерній: Владимирской, Костромской, Ярославской, Вятской, Вологодской, Архангельской, Олонецкой, Пермской и Астраханской,

на срокъ 4⁹/₁₂ лѣтъ изъ 6¹/₂% годовыхъ (Включая и погашеніе)
 ” ” 6¹/₁₂ ” ” 6 ” ” (” ” ” ”)

Подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ вышепоименованныхъ губерній:

на срокъ 19¹¹/₁₂ лѣтъ изъ 9% годовыхъ (Включая)
 ” ” 29⁹/₁₂ ” ” 7¹/₂ ” ” (Искл. только подъ (и погашеніе)
 ” ” ” ” ” ” ” ” ” ” (каменные зданія). (” ” ” ”)

и 2) КРАТКОСРОЧНЫЯ—НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ,

на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ изъ 8% годовыхъ.

За свѣдѣніями обращаться въ правленіе Банка и къ мѣстнымъ агентамъ его. 12-6-2

3-го марта вышла и раздается III-я книжка журнала

„СВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Отдѣлъ первый. I. На разныхъ дорогахъ. (Романъ въ 3 частяхъ). Часть первая, Гл. XIV, часть II, гл. I—III. Вас. Немировича-Данченко.—II. Стихотвореніе. В. Уманова-Капуловскаго.—III. Двѣ славянскія повѣсти: „Павъ Тадеушъ“ и „Евгеній Овѣгинъ“. П. Боборыкина.—IV. Лужка. Разск. Ек. Лѣтковой.—V. Стихотвореніе. Н. Мянскаго.—VI. Желѣзнодорожный сторожъ Тиль. Разказъ. Г. Гауптмана. (Переводъ съ нѣмецкаго).—VII. Сонетъ Петрарки. Стихотвореніе. К. Льдова.—VIII. Записки А. О. Смирновой. (Изъ записаныхъ книжекъ 1826—1845 гг.). Пушкинъ о происхожденіи его стихотворенія „Пророкъ“.—Пушкинъ объ Евангелии.—Разговоры о современной музыкѣ.—Улыбышевъ о Моцартѣ.—Пушкинъ о Мицкевичѣ.—IX. Первый публицистъ въ Европѣ. Проф. Л. Шенелевича.—X. Семейство Поланецкихъ. Романъ. Часть вторая. Генрика Сенкевича. (Перев. съ польск. М. Кривошеина).—XI. Nosturme. Стихотвореніе. Г. Работникова.—XII. Зарницы. (Разказъ). В. Микulichъ.—XIII. Изъ дневника Амелия. Переводъ съ франц. гр. М. Толстой, подъ редакціей графа Льва Толстого. XIV. Встрѣчи. Николая Ге. Отдѣлъ второй. I. Областной отдѣлъ; 1) Земское страхованіе сельскихъ построекъ. Ип. Вернера.—2) Введеніе судебной реформы въ Астраханской губ.—II. Провинціальная печать.—III. Письмо изъ Швейцаріи. В. Дингельштедта.—IV. Изъ жизни и литературы.—V. Театръ. (Текушій репертуаръ). Д. Д. К.—VI.—Внутреннее обозрѣніе.—VII. Критика и библиографія. а) Критика. б) Библиографія. VIII. Литературныя замѣтки. Н. А. Добролюбовъ. (Статья третья). IX. Политическая лѣтопись. Проф. А. Травецкаго. X. Комиссія при спб. комитетѣ грамотности для помощи нуждающимся ученикамъ народныхъ школъ.—XI. Книги, поступившія въ редакцію для отзыва.

Условія подписки на 1894 г.

	На годъ.	По полугодіямъ.	
		Январь.	Іюль.
Безъ доставки въ Спб.	-	6 р. — к.	6 р. — к.
въ конторѣ журнала	- 12 р. — к.		
Безъ дост. въ Москвѣ въ отдѣленіяхъ конторы	- 12 „ 50 „	6 „ 50 „	6 „ — „
Съ дост. въ Спб.	- 12 „ 50 „	6 „ 50 „	6 „ — „
Съ перес. въ Имперіи	- 13 „ 50 „	7 „ — „	6 „ 50 „
Заграницей	- 15 „ — „	8 „ — „	7 „ — „

По четвертямъ года.

	По четвертямъ года.			
	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Окт.
Безъ доставки въ Спб.	-	3 р. — к.	3 р. — к.	3 р. — к.
въ конторѣ журнала	-			
Безъ дост. въ Москвѣ въ отдѣленіяхъ конторы	- 3 „ 50 „	3 „ — „	3 „ — „	3 „ — „
Съ дост. въ Спб.	- 3 „ 50 „	3 „ — „	3 „ — „	3 „ — „
Съ перес. въ Имперіи	- 3 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „ — „
Заграницей	- 4 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	3 „ — „

Подписка на всѣ означенные сроки. Разсрочка платежей. Служащіе могутъ вносить помесячно за ручательствомъ казначеевъ.

Новые годовые подписчики на «Св. Вѣстн.» получаютъ безплатно въ первомъ полугодіи 1894 г. I часть «Записокъ А. О. Смирновой» въ видѣ отдѣльной книжки. Отпечатанная въ «Св. Вѣстн.» за 1893 г. часть романа Г. Сенкевича „Семейство Поланецкихъ“ разсылается новымъ годовымъ подписчикамъ на 1894 г. вмѣстѣ съ № 1 журнала.

Подписка приним. въ главной конторѣ: Спб., Троицкая, 9, и въ московск. отдѣлѣ: Тверская, д. Сазикова, въ Спб. кн. маг. Фену, въ Москвѣ въ конт. Н. Печковской, во всѣхъ кн. маг. Карбасникова, Нового Времени и др.

Съ 1-го декабря 1893 г. открыто отдѣленіе редакціи и конторы „Св. Вѣстн.“ въ г. Москвѣ, по Тверской, д. Сазикова.

Издательница Л. Я. Гуревичъ. Редакторъ М. Н. Альбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Афанасія Ивановича Королева симъ объявляетъ, что въ городѣ Екатеринбургѣ въ зданіи окружнаго суда, 9 апрѣля 1894 г. въ 11 часовъ дня, конкурснымъ управленіемъ будетъ производиться продажа съ публичныхъ торговъ двухъ лавовъ Афанасія Ивановича Королева, находящихся въ Крестовскомъ селѣ, Шадринскаго уѣзда, первая въ 55 корпусѣ, въ чайномъ ряду подлѣ № 7 и 8, а вторая въ 32 галантерейномъ корпусѣ подлѣ № 8.

61—2—1

Предсѣдатель Н. Смиренскій.

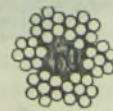
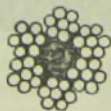
10—20—5

11—10—3

ТОВАРИЩЕСТВО

МОСКОВСКАГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Заводскій складъ: Москва, Мясницкая, д. Спиридонова.

СТАЛЬНЫЕ ПРОВОЛОЧНЫЕ КАНАТЫ,

съ гарантіей за наивысшее разрывное сопротивленіе.

7—50—8

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛЕОПОЛЬДЪ НЕЙШЕЛЛЕРЪ
 въ ЕКАТЕРИНБУРГѢ,
 противъ Кафедральнаго собора, домъ бр. Дмитриевыхъ.
ОПТОВАЯ ПРОДАЖА
РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ
 И
МЕХАНИЧЕСКОЙ ОБУВИ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА,
 при чемъ обращаетъ вниманіе г.г. покупателей на нижеслѣдующее:

1865.

1882.

ТОВАРИЩЕСТВО

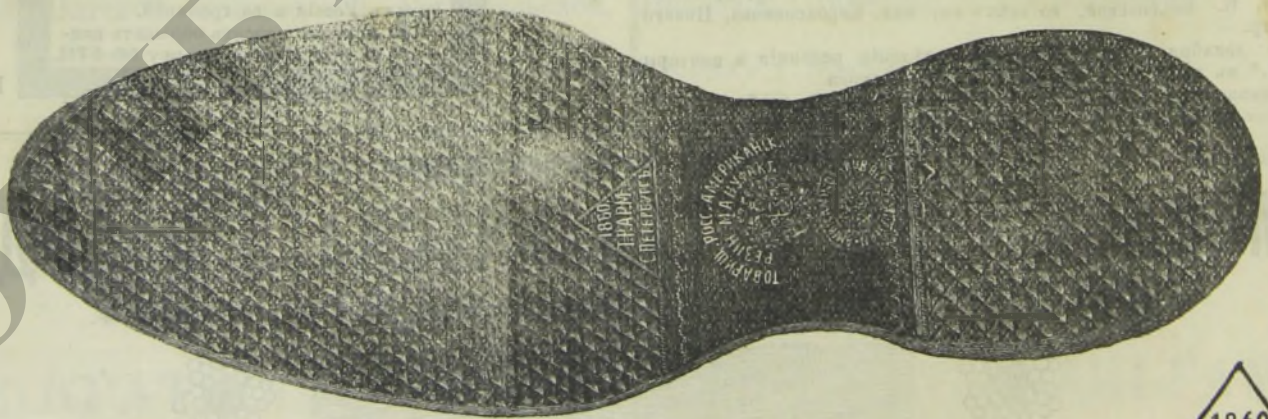
1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
 обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

въ особенности на ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

1860
 Т.РА.РМ.
 С.ПЕТЕРБУРГЪ

